

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

1

Москва
2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Поздравление с праздником Пасхи</i>	3
--	---

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

На Голгофе — <i>А. В. Карев</i>	4
«Они же сказали: повинен смерти» — <i>И. Золотаревский</i>	8
«Отче наш» — <i>В. И. Чекалов</i>	10
«Доброму разумению и ведению научи меня»	22
Смирение — слава творения — <i>Э. Мюррей</i>	26
«Благодатию вы спасены» — <i>Д. Бриджес</i>	34
«Обещание Богу доброй совести» — <i>В. Г. Куликов</i>	45
«Где Дух Господень — там свобода» — <i>Р. Мкртчян</i>	48
Прообразы Ветхого Завета — <i>Н. Е. Сучков</i>	53
Иоанн Златоуст о супружестве	56

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Христос воскрес! и я воскресну — <i>В. Науменко</i>	58
Вознесение — <i>Я. Бузинный</i>	59

СООБЩЕНИЯ

Святое водное Крещение в Центральной Московской церкви	63
--	----

Редакционная коллегия:

С. Н. Золотаревский, Ю. В. Куликов (*ответственный редактор*),
А. В. Баранюк, Н. В. Фомина, Н. М. Куликова

Адрес редакции: 109028 г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., дом 3
Тел.: 8 917 532-57-92; *e-mail:* bw-mag@inbox.ru
Цифровая версия журнала представлена на сайте: www.mbcchurch.ru

Журнал издается с 1944 года

Печатается при поддержке Центральной Московской церкви ЕХБ

Поздравление с праздником ПАСХИ

***Возлюбленные в Господе братья и сестры!
Поздравляем вас со светлым Воскресением Христовым!
Христос воскрес! Воистину воскрес!***

«Пасха наша, Христос, заклан за нас» — 1 Кор. 5, 7

На Голгофе была принесена непостижимая для разума человеческого Жертва — Единородный Сын Божий «...Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа, и племени» — Откр. 5, 9.

Совершилось искупление рода человеческого от ада и смерти, и отныне верующие во Христа Спасителя имеют общение с Отцом Небесным.

«Христос умер за грехи наши по Писанию... погребен был и воскрес в третий день, по Писанию» — 1 Кор. 15, 3-4. Силой Божией Иисус Христос воскрес из мертвых, и прежний приговор: «смертию умрешь» — Быт. 2, 17, вынесенный Богом Адаму и Еве, а в их лице и всему роду человеческому, сменился на спасительное обетование: «...верующий в Меня имеет жизнь вечную» — Ин. 6, 17 и «...верующий в Меня, если и умрет, оживет... верующий в Меня не умрет вовек» — Ин. 11, 25-26.

Кровь, пролитая на Голгофе, стала залогом нашего воскресения к вечной жизни.

Воскрес «Первенец из умерших» — 1 Кор. 15, 20, и силою Его воскреснем и мы в день великого Воскресения, так что «...будем подобны Ему» — 1 Ин. 3, 2.

Воскресение Христово есть торжество превосходящей разумение любви Божией. Понесем эту благую весть тем, кто еще не взыскал спасение Господне.

Да не умолкнет славословие Спасителю наших душ! Воспоем победную песнь Воскресения! «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость, и честь, и славу, и благословение» — Откр. 5, 12.

С пасхальным приветствием:

Христос воскрес! Христос воистину воскрес!

Редакция журнала

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«...мы проповедуем Христа распятого» — 1 Кор. 1, 23

На Голгофе

«И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другую по левую сторону» — Лк. 23, 33.

Перед нашим внутренним взором — Голгофа с распятым Иисусом Христом.

После криков толпы и издевательских возгласов фарисеев и книжников наступила глубокая тишина. Мы всматриваемся в лицо Божественного Страдальца. Оно бледно, на нем печать больших страданий, на землю падают капля за каплей Его кровь. О Себе Иисус Христос сказал однажды очень коротко, но и очень ясно: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» — Лк. 4, 18-19. Это была жизнь, полная любви к людям. Но как могла такая святая, полная любви жизнь кончиться позорным крестом?

Нас охватывает сокрушение перед ликом Страдальца Христа:

*«О, я грешник бедный, правда, я таков.
Если б Бог бессмертный не был полн даров,
Не был полн любовью и не спас меня,
То давно погиб бы в мире этом я».*

Мы готовы услышать справедливое осуждение из Его Божественных уст. Но вот, среди глубокой тишины, мы слышим: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» — Лк. 23, 34. О, любовь Христа! Неугасимая ничем! У подножия креста Голгофы мы уразумели великую истину: без жертвы и крови Христа нет помилования!

Голгофа — место страданий Христа, которые нельзя выразить словами, потому что никто из людей не переживал ничего подобного. Его страдания — это муки ада. Чтобы избавить человечество от мучений ада, Христос перенес муки ада вместо нас. В этом заключен смысл Голгофских страданий Христа.

Один из распятых со Христом разбойников с надеждой взирал на великого Страдальца. В недалеком будущем члены синедриона увидят лицо Стефана, как лицо ангела; здесь, на Голгофе разбойник видел лик Христа — более светлый, чем лик ангела. На этом лице был отражен глубочайший мир сердца. Разбойник видел капли крови, текущие из-под тернового венца, но на лице Божественного Страдальца не было ни тени гнева, ни ненависти. Лицо Христа отражало глубочайшие страдания души, но в очах Его светилась неземная любовь. И, наконец, среди глубокой тишины раздалась молитва Христа: «Отче! прости им...»

Что происходило в душе разбойника? Он — сын Израиля. Можно предположить, что он слышал о Мессии. Духовное озарение коснулось умирающего разбойника, и он исповедал открыто перед лицом всех собравшихся на Голгофе: «...мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал» — Лк. 23, 41. Какое смелое свидетельство! И после этого он обращается ко Христу с молитвой: «помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» — Лк. 23, 42.

Какая радость для доброго Пастыря найти заблудшую овцу. «Ныне же будешь со Мною в раю» — Лк. 23, 43, — сказал ему Спаситель. Блудный сын принят в Отчий дом!

Иногда случается моментальное обращение человеческих душ ко Христу. Таким было и обращение Савла. Но каждое обращение к своему Спасителю — это всходы семян Слова Божия, посеянных когда-то в сердце. То, что первым в рай со Христом вошел покаявшийся разбойник, ободряет всех грешников.

На Голгофе водворилась глубокая тьма, и она сокрыла лик Божественного Страдальца, искаженный скорбью. Слово Божие говорит даже об обезображении лика Христа (Ис. 52, 14). Мы не в состоянии до конца уразуметь глубину страданий Спасителя. Но мы знаем, что страданиями и смертью Господа мы спасены.

Самая мучительная скорбь — это чувствовать, что ты покинут Богом. Эту скорбь пережил Иисус Христос на кресте: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» — Мф. 27, 46.

Но именно в этой тьме Он, как зерно, упавшее в землю и умершее, принес много плода (Ин. 12, 24). Смерть Христа дала жизнь миллионам искупленных. Но и наши страдания и наши темные ночи производят в нас, в нашем характере драгоценные плоды: они очищают нас, они сближают с Богом и преображают нас в образ Христа. В этих плодах — тайна всех наших страданий, всех наших слез.

«Жажду!» — Ин. 19, 28. Только евангелист Иоанн сохранил для нас это драгоценное слово Христа.

В буквальном смысле все раненые испытывают мучительную жажду. У Христа же было множество тяжелых, кровоточащих ран. Поэтому не удивительно, что Его мучила страшная жажда, и Он выразил ее словом: «Жажду!» Но на Голгофе не оказалось даже сосуда с водой для утоления жажды распинаемых. Сосуд все же был — только не с водой, а с уксусом. И воин, услышав слово «жажду» из уст Христа, наполнил губку уксусом и поднес ее к Его устам.

Слово «жажду», безусловно, выражает и другую жажду, томившую Его. Страдания нашего Искупителя близились к концу. Скоро на Голгофе раздастся торжествующий возглас: «Совершилось!», то есть совершилось спасение грешников. Что же Он жаждет после совершения нашего спасения? Он жаждет пламенной любви из сердец, исполненных самой горячей благодарностью за совершенное Им спасение.

Где нам взять такое пылающее любовью сердце? На этот вопрос может быть только один ответ: на Голгофе вблизи Христа, вблизи Его Крови! Как дороги нам слова евангельской песни:

*«Близ Христа я душой оживел,
Близ Христа навек от тьмы прозрел,
Близ Христа спасенья свет увидал,
И ныне навек я счастлив стал!»*

Но вот Тот, Кто объявил о Своей великой миссии — исцелять сокрушенных сердцем, Сам оказался с сокрушенным сердцем. Он молится в Гефсимании: «Душа Моя скорбит смертельно» — Мф. 26, 38. Следуя за Христом из Гефсимании на суд первосвященника, а затем на суд Понтия Пилата и, наконец, на Голгофу, — мы видим, как Он покрывается ранами, и не только Его тело, но и Его душа. Он, поистине, выражаясь словами одной из наших песен, «в ранах, кровью облит, оскорблен, поруган, бит». Позорной смертью на кресте заканчивается земная жизнь Спасителя мира.

Но именно на Голгофе открылся Источник для искупления человечества. Прочтем два места Священного Писания: «В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты» — Зах. 13, 1 и: «...Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши, и ранами Его мы исцелились» — Ис. 53, 5. На земле много природных источников для врачевания телесных недугов и только один Источник для врачевания душ, для избавления от ада — это наш дорогой Спаситель.

*«Чело в венце терновом —
вот красота Твоя!»* — поем мы.

И когда мы взираем на Спасителя, мы видим «Агнца, закланного от создания мира» — Откр. 13, 8. Очи Небесного Отца видели Своего возлюбленного Сына еще «прежде создания мира» — 1 Пет. 1, 20 пригвожденным ко кресту, с терновым венцом на челе и в ранах. И мы, созерцая на Голгофе раны Христа и Кровь Его как средство от греха и вечной смерти, поем: «Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его... Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои, избавляет от могилы жизнь твою» — Пс. 102: 1, 3-4.

А. В. Карев

20 декабря 2019 г. исполнилось 125 лет со дня рождения А. В. Карева. Александр Васильевич Карев (20.12.1894 г. — 24.11.1971 г.) — благословенный служитель нашего евангельско-баптистского братства; генеральный секретарь ВСЕХБ (1944-1971), главный редактор журнала «Братский вестник», пастор, проповедник, духовный писатель, член правления Фонда мира и совета Института советско-американских отношений, член Всемирного Совета мира и советского комитета защиты мира, представитель Братства ЕХБ СССР во Всемирном совете церквей.

Александр Васильевич был пламенным проповедником Евангелия. Он говорил: «Вот, что нужно служителю Христа — ум, богатый истинами Божьими, и пламенное сердце». Таким он остался в памяти верующих; «...разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, во веки, навсегда» — Дан. 12, 3.

«Они же сказали: повинен смерти»

«А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе...

Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти. Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» — Мф. 26, 57-68.

Так начался крестный путь Господа нашего Иисуса Христа. Обратим сердца наши к событию, которое происходило почти две тысячи лет тому назад и которому нет равных в истории.

Будучи преданным Иудой, Иисус Христос предстал перед Синедрионом — иудейским верховным судом. Евангелист Иоанн говорит, что сначала Господа Иисуса Христа отвели к первосвященнику Анне, который уже не совершал служение в храме, так как был в преклонных летах. Этот первосвященник спрашивал Христа о Его учении, Его учениках, он искал, в чем обвинить Его. Один из служителей Анны ударил Христа по лицу, когда стало понятно, что Анне нечего возразить Ему. Анна посылает Иисуса Христа к своему зятю — первосвященнику Каиафе. На страницах Священного Писания мы читаем, что Каиафа почти с самого начала общественного служения нашего Господа положил в своем сердце убить Его. В Евангелии сказано, что Христа предали на смерть из зависти (Мф. 27, 18). Старейшины иудейские, в том числе и Каиафа, были движимы завистью к Нему. Известно также, что Синедрион представлял семьдесят один человек. Мы не знаем, в каком составе они собрались в ту ночь, но это судилище противоречило закону Моисея, имело много нарушений.

Во-первых, была ночь, а ночью по закону нельзя было творить судопроизводство. Во-вторых, закон не позволял разбирать дел накануне ветхозаветной Пасхи. В-третьих, закон запрещал бить обвиняемого до тех пор, пока Синедрион, а позже и римская власть во главе с ее представителем, не признает его виновным и не утвердит приговор. Но мы читаем, что многие били Христа и плевали в Него (ст. 67). И, наконец, свидетельство Иисуса Христа о Себе Самом: «...сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (ст. 64) вывело Каиафу из себя настолько, что он сделал недозволенное: разодрал свои одежды первосвященника. Согласно закону Моисееву, первосвященник не должен раздирать своих одежд под страхом смерти. Раздирая свои одежды как первосвященник, он тем самым навлекал на народ израильский гнев Божий.

Не нашлось даже свидетелей, которые могли бы обвинить Иисуса Христа. Обвинителям пришлось обращаться ко многим лжесвидетелям, но их лжесвидетельств было недостаточно для вынесения смертного приговора. Но вот приходит двое и находят мнимую причину, указывая, что Христос говорил, что может разрушить Храм Божий и за три дня восстановить его. И на вопрос Каиафы: «Ты ли Христос, Сын Божий?» (ст. 63) Иисус отвечает утвердительно.

Сын Божий обвиняется в богохульстве теми, кто мнит себя соблюдающими закон Божий. Он мог бы повергнуть в прах мучителей Своих, но тридцать три с половиной года назад Он пришел, чтобы умереть. Он родился, чтобы предстать перед этим Синедрионом и умереть за каждого из нас. Пророк Исая говорит: «Как овца, веден был Он на заклание, и как Агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» — Ис. 53, 7. Иисус Христос испытал унижение как Сын Человеческий и как Сын Божий. И Он вкусил смерть, чтобы каждый из нас имел жизнь вечную.

Сегодня наше сердце скорбит о нашем Господе Иисусе Христе. Но что будет завтра? Не окажемся ли мы в числе распинающих Господа, обвиняя Его во всех наших бедах — в том, что мы малого достигли, сетуя об упущенных возможностях? Кого мы виним, оказавшись в тяжелых жизненных ситуациях — себя, потому что шли против воли Божией, или же осмеливаемся обвинять Бога?

Братья и сестры! Покаемся пред Господом; предстанем перед Ним с вечной благодарностью в сердце и на устах!

Игорь Золотаревский, дьякон Центральной московской церкви

«Отче наш»

(Окончание)

«Хлеб наш насущный дай нам на сей день»

Каждое слово молитвы Господней исполнено безграничной глубины и премудрости. Глубочайшее смирение сочетается в ней с великим славословием и святым дерзновением. Эта молитва является великим примером молитвы для всех христиан всех времен.

Во второй части молитвы Господней мы как бы спускаемся с небесных высот на нашу землю. Каждое из трех первых прошений поднимало нас все выше и выше к небесному престолу: «Да святится им Твое», «да придет Царствие Твое», «да будет воля Твоя». Это же прошение о «хлебе насущном» касается наших земных нужд во всем их многообразии.

В центре молитвы Господней стоит человек со всеми его духовными и физическими нуждами. Ничто не сокрыто от любящего взора Отца нашего Небесного. Он заботится не только о человеке — венце творения, но и обо всей твари поднебесной: «Очи всех уповают на Тебя, и Ты даешь им пищу в свое время» — Пс. 144, 15.

О чем больше всего заботится человек на земле, как не о хлебе насущном? У многих эта забота является единственной и главной, ибо о хлебе духовном многие ничего не знают. Вот почему искушение хлебом было одним из первых искушений нашего Спасителя.

Старая, как мир, забота о хлебе насущном всегда была присуща человеку. Лишить человека хлеба — значит лишить его всего. Голодного человека не спасут никакие богатства, а только насущный хлеб. Хлеб — дар Божий. Он является самым необходимым в жизни каждого человека, кем бы он ни был. «Под хлебом насущным, — говорил Лютер, — мы подразумеваем не только то, чем мы питаемся, но и все остальное, без чего мы не мыслим наше земное существование, — еда и питье, одежда и обувь, кров и здоровье и многое, многое другое».

Молясь о хлебе насущном, мы выражаем нашу полную зависимость от Бога, глубоко сознавая, что «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» — Иак. 1, 17. Ведь то усердие, которое проявляет земле-

делец на поле, составляет только незначительную долю процесса роста и созревания плодов. Этот великий труд совершает наш Творец и Создатель. Он дает «...семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест» — Ис. 55, 10. Да, хлеб насущный дает нам Отец Небесный.

Слова «дай нам» также говорят о том, что мы должны молиться не только о себе, но и о других. «Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других», — пишет апостол Павел в Послании Филиппийцам (2, 4). Это также означает, что мы должны не только молиться о ближних, но и оказывать им всяческую помощь.

В день великого суда Господь скажет тем, которые по правую сторону Его: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня» — Мф. 25, 32- 35. Вот мерило, которое дал Господь для оценки поступков людей и их духовного состояния.

«Хлеб наш насущный дай нам на сей день». Наглядный пример великой заботы Господа мы находим в древней истории, когда ветхозаветный народ в пустыне собирал манны столько, сколько он мог съесть за один день. Примечательно, что манну собирали до восхода солнца. Накануне субботнего дня манну собирали в двойном количестве. Если же оставляли ее до утра, то в ней заводились черви, и она становилась непригодной для пищи.

Казалось бы, что такое один-единственный день в жизни человека? Но не состоит ли вся наша жизнь из череды дней? Недаром в молитве Моисея, человека Божия, говорится: «Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое» — Пс. 89, 12. Господь хочет, чтобы мы были свободны от забот о завтрашнем дне. Разумеется, это не означает, что мы вообще ни о чем не должны заботиться. Напротив, сказано: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» — 1 Тим. 5, 8. Но нашей постоянной и величайшей заботой должна быть прежде забота о нашей бессмертной душе и о Царствии Божиим. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» — Мф. 6, 33. Такая забота угодна Господу. Забота же, отягчающая наше сердце и омрачающая наш ум, осуждается Господом. Сушит человека, как известно, не работа, а забота. Вот почему апостол Павел пишет: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» — Флп. 4, 6. Чудный пример отеческого попечения являют нам птицы небесные, о ко-

торых Господь сказал: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту на один локоть?» — Мф. 6, 26-27. Птицы вьют гнезда, собирают пищу, совершают большие перелеты, но при этом они не знают забот.

Рассказывают о некоем благочестивом муже Г. Франке, который испытывал большие затруднения при строительстве дома для сирот. В молитве Господней он особенно выделял слова «на сей день». Как-то раз вечером управляющий сказал ему: «У нас совершенно нет больше денег». — «Я рад это слышать от тебя, — ответил ему Франк. — Это верный признак того, что наступил час, когда Господь Сам хочет оказать нам Свою помощь». На следующий день он получил перевод на необходимую сумму.

«Все ваши заботы возложите на Него, ибо Он печется о нас» — 1 Пет. 5, 7. Опыт детей Божиих от Адама до наших дней свидетельствует о великой и непрестанной заботе Отца Небесного о нас.

«И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»

Наш Господь — не только Спаситель, но и великий Учитель. Его чудное учение объемлет все стороны нашей жизни. Совершая Свое служение на земле, Иисус Христос учил людей смирению, долготерпению, чистоте помыслов — всему доброму и светлому. При этом на первое место Он ставил любовь и прощение. Об свидетельствует также молитва Господня «Отче наш».

Спаситель не только учил любить и прощать, но и Сам бесконечно прощал и любил.

Имя Иуды известно всему миру. Еще никто из живущих на земле не сказал о нем ни одного доброго слова, и только один Иисус Христос, обращаясь к нему, назвал его другом: «друг, для чего ты пришел?» — Мф. 26, 50. Эти слова были сказаны с чувством великой жалости к Иуде, ибо в устах нашего Господа никогда не было лести.

А какая бездна любви и прощения была явлена нашим Спасителем на Голгофском кресте? Его семь слов со креста — это семь незримых факелов, освещающих нам путь в небесный Ханаан. Первый, самый яркий из них — это молитва о распинавших Его: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» — Лк. 23, 34. Всего несколько слов, но кто измерит всю их глубину и высоту?

Прощая другим, мы прежде всего должны помнить, что нам очень много прощено Господом. «...все мы много согрешаем», — пишет апостол Иаков (3, 2).

«Прости нам долги наши». Долг — это нечто весьма серьезное. Даже один-единственный долг может лишить нас покоя. Нет такой силы на земле, которая могла бы сделать долг несуществующим. Долг чрезвычайно живуч. Проходят годы, и нам кажется, что наш долг предан забвению, но это не так. «По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует у них отчета» — Мф. 25, 19. Только легкомысленный должник может до поры до времени почивать в беспечности. А как обстоит дело с нашим великим долгом пред нашим Отцом Небесным? Можем ли мы похвалиться бескорыстным служением Ему и ближнему? Нам остается лишь смиренно сказать: «Господи! у нас на лицах стыд... потому что мы согрешили пред Тобою. А у Господа Бога нашего милосердие и прощение» — Дан. 9, 8-9.

Апостол Иоанн говорит, что «...всякая неправда есть грех» — 1 Ин. 5, 1 и еще: «...кто понимает делать добро и не делает, тому грех» — Иак. 4, 17. А также апостол свидетельствует, что «...всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» — 1 Ин. 3, 15. Не посетить больного, не откликнуться на призыв о помощи, не проявить любви и сочувствия к ближнему, — все это является грехом, но мы, подчас, к сожалению, не чувствуем даже угрызений совести. Сколько таких грехов копится за день, за месяц, за год! Капли образуют моря, песчинки — целые материки. Всего только капли и песчинки.

Что же нам делать? Прежде всего мы должны просить Господа о прощении. Ведь это так естественно и просто. Господь не изгоняет приходящих к Нему с покаянием. Однако, из своего опыта мы знаем, как тяжело человеку просить о чем бы то ни было и как особенно тяжело просить о прощении. Как правило, согрешая, мы пытаемся, подобно нашим прародителям Еве и Адаму, оправдываться тем, что нас соблазнил сатана, а иногда просто ссылаемся на других.

Наше покаяние должно быть искренним и глубоким. «Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему; ибо Он благ и милосерд, долготерпелив и многомилостив...», — говорит пророк Иоиль (2, 13). Не изображать покаяние, а каяться искренно и глубоко должны мы, чтобы заглажены были наши грехи.

Далее, мы должны от всего сердца прощать нашим ближним их согрешения. Мало просить о прощении, нужно и самому прощать.

Государь, в известной притче, прощая большой долг своему должнику, не поставил ему никаких предварительных условий (Мф. 18, 23-25). Он был уверен, что тот, получив прощение такого огромного долга (десять тысяч талантов), с радостью простит сто динариев своему товарищу.

Но он ошибся. Несправедливость имеет слишком глубокие корни, которые унаследованы от ветхого Адама.

Молитва Господня призывает нас больше вникать в себя и в Христово учение, чтобы быть более строгими к себе и снисходительными к другим.

Будем помнить, что, только любя и прощая от всего сердца, мы уподобимся Отцу нашему Небесному: «...будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» — Ефес. 4, 32, — увещевает апостол Павел. Без прощения не может быть мира и подлинного счастья ни в семейной жизни, ни тем более без прощения немислима духовная жизнь Церкви Христовой.

Справедливо сказано, что самым большим препятствием для неверующих на их пути к познанию Господа являются не противники истины Христовой, а верующие, непрестанно враждующие между собою. Наши проповеди, пение и даже молитвы нимало не причиняют беспокойства лукавому, доколе мы совершаем наше служение в состоянии непримирения и вражды (Мф. 5, 23-24). Где нет сознания своей вины и прощения, там нет истинной духовной жизни. «Испытай меня, Боже... и зри, не на опасном ли я пути...» — Пс. 138, 23-24 — вот смиренное прошение в духе молитвы Господней. И да сохранит нас Господь от самодовольства и фарисейской молитвы: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди» — Лк. 18, 11.

Живя в этом мире, мы не в состоянии уберечь себя от пыли, находящейся в воздухе; но наша задача состоит в том, чтобы непрестанно очищать и омыwać себя от этой пыли. Мы нуждаемся в многократном омовлении и обновлении нашего духа. «Многократно омой меня от беззакония моего и от греха моего очисти меня... Окропи меня иссопом, и буду чист» — Пс. 50: 4, 9.

«Не сетуйте, братия друг на друга», а «признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга», — призывает апостол Иаков в своем Послании (5: 9, 16). В наше время мы слышим немало сетований, но успокаивать себя тем, что такие сетования имели место уже в раннехристианской церкви, мы не можем. Сетования переходят в недовольство, а недовольство — в ропот, конец которого весьма печален.

Будем помнить, что ропот против людей завершается в конце концов ропотом против Самого Бога. «Не на нас ропот ваш, но на Господа» — Исх. 16, 19. Ожесточившееся сердце не может уже ни любить, ни прощать (Евр. 3, 13). Иисус Христос говорит: «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» — Мф. 6, 14. Вот по-

чему Господь предупреждает: «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним...» — Мф. 5, 25.

«Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?» — Мф. 18, 21 — вопрошал Петр Иисуса Христа. Очевидно, апостол был уверен, что, простив семь раз своему ближнему, он тем самым проявил предельную меру любви и терпения. Прощать до семи раз брату, согрешающему против нас, очень нелегко. Но Господь призывает нас к еще более высокому подвигу. Он призывает нас к бесконечному прощению.

Подобно тому как непослушание стало источником всех бедствий и смерти, так через покаяние и прощение началось обновление всего рода человеческого. Духовное становление Иакова началось с покаяния и примирения его со своим братом Исавом. Об этом чудно свидетельствует его собственное признание: «Недостойн я милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему» — Быт. 32, 10. Только после этого могло состояться его примирение с Исавом. «И побежал Исав к нему навстречу, и обнял его, и пал на шею его, и целовал его, и плакали» — Быт. 33, 4. Великим примирением братьев заканчивается одна из прекраснейших повестей Священного Писания об Иосифе.

Евангелием в Евангелии называют притчу Христа о блудном сыне, возвратившемся в отчий дом. Радость примирения сына с отцом наполнила весь дом: «И начали веселиться» — Лк. 15, 24.

Прощение и примирение — источник мира и величайшей радости. Когда мы будем приближаться к концу нашего земного странствования, мы будем больше нуждаться не в пище, не в одежде, — а только одна единственная мысль будет беспокоить нас, — примирились ли мы через нашего Спасителя и Господа с Богом, примирились ли мы с ближними?

Получив прощение грехов даром, по благодати, мы, тем не менее, остаемся великими должниками Бога и всех людей. Мы должны своим родителям и учителям, наставникам и друзьям, близким и дальним, но больше всего и прежде всего мы являемся великими должниками Отца нашего Небесного, «Ибо все из Него...» — Рим. 11, 36.

«И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого»

Молитва Господня вдохновляет наши сердца и пробуждает нашу христианскую совесть. Каждое ее слово исполнено божественной силы и премудрости. Она одинаково близка и понятна каждому, независимо от возраста и умственного развития. Простота ее слов сочетается с неисчерпае-

мой глубиной содержания. Глубинный смысл этого прошения прежде всего заключается в том, что мы живем в окружении греха и зла и что в этом мире ни на минуту не утихает духовная борьба. Это прошение свидетельствует также о том, что Богу ведомы все наши испытания и что Он всегда готов нам помочь.

Источником и виновником зла и греха является сатана, величайший враг рода человеческого. Священное Писание называет его великим драконом, древним змием, рыкающим львом, губителем, лжецом, клеветником, человекоубийцей, искусителем, лукавым обольстителем (Быт. 3; Ин. 8, 44; Откр. 9, 11). Слово Божие непрестанно предупреждает нас о кознях лукавого. Апостол Павел предостерегал фессалоникийцев, чтобы их не искусил искуситель и не сделался тщетным труд их (1 Фес. 3, 5). Сатана преследует одну и ту же цель — отвратить людей от живой веры в Бога. При этом постоянным его союзником является наше плотское «я». «...Нет, не умрете, но... будете, как боги, знающие добро и зло», — сказал змей Еве в Едемском саду (Быт. 3, 4-5). Искушая человека, лукавый старается представить его взору самые радужные картины: «вы будете, как боги!» Но после грехопадения человеку открылось обратное — он увидел себя нагим и несчастным.

Сатана не останавливается ни перед чем. Он дерзнул даже искушить Самого Сына Божия, чтобы, если возможно, сделать Его причастным греху и разрушить таким образом Божие дело спасения рода человеческого. Но великая победа Сына Божия над искушениями разрушила все планы сатаны. «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола» — 1 Ин. 3, 8. «...И се, ангелы приступили и служили Ему» — Мф. 4, 11. Таким образом исполнилось великое пророческое слово: «Ибо Ангелам Своим заповедует о Тебе — охранять Тебя на всех путях Твоих» — Пс. 90, 11. Последствием грехопадения Адама было превращение рая в пустыню, а великая победа Христа над сатаной явилась надежным залогом возвращения потерянного рая.

Великая борьба нашего Спасителя с сатаной никогда не прекращалась. Можно сказать, что в момент великого подвига и в час крестных страданий, диавол не переставал искушать нашего Господа. «Других спасал, а Себя Самого не может спасти! Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет со креста, и уверуем в Него» — Мф. 27, 42, — так подстрекали Иисуса Христа книжники и фарисеи. Они были только орудием в руках сатаны. Но как в пустыне, так и теперь, на кресте, наш Начальник и Совершитель веры отразил все искушения и одержал величайшую победу, провозгласив: «совершилось!» — Ин. 19, 30.

Это была полная и окончательная победа нашего Спасителя над сатаной и над всеми силами ада (Кол. 2, 14-15). После воскресения Иисуса Христа сатана не посмел даже приблизиться к Господу. Не мечом, а крестом, то есть полной покорностью воле Божией, великим подвигом любви и самоотвержения совершил наш Господь вечный подвиг спасения рода человеческого. Эта славная победа Христа является, по милости Божией, также и нашей победой: «Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом» — 1 Кор. 15, 57.

Обращаясь с мольбой к Отцу Небесному: «Не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого», — мы просим Его, сознавая всю свою духовную немощь, хранить нас в дни тяжких испытаний и искушений. Мы молимся, чтобы Господь сохранил нас от падения и неправильного поведения, от духовного ослепления и заблуждения. Мы просим, чтобы в час испытаний Господь помог нам избрать правильный путь и дал силы устоять против всякого рода зла. «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать в немощах наших, но который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» — Евр. 4, 15-16.

Пока мы живем во плоти, мы подвергаемся различного рода искушениям и соблазнам. Сам Господь многократно предупреждал Своих учеников и просил их, чтобы они бодрствовали и молились, чтобы не впасть в искушение (Мф. 26, 41), ибо искушения подстерегают нас на каждом шагу. Поистине, как близко стоят, например, бережливость и скупость, чувство достоинства и гордость, нежность и слабость, святое недовольство собой и сетование на других.

Кроме того, у каждого человека есть свои легко уязвимые места: одни подвержены греху говорить неправду, другие — присваивать не принадлежащее им; третьи — что-либо еще. Петру, например, трудно было освободиться от чрезмерной самонадеянности. Он не внял предупреждению своего Учителя. Большинство из нас тоже способно переоценивать себя и недооценивать действия искушителя. Печально, если мы вооружены только высокомерием и самонадеянностью. Апостол Петр пишет: «...возлюбленные, препоясавши чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа» — 1 Пет. 1, 13.

Молитва Господня начинается с обращения к Богу как Небесному Отцу, а заканчивается изобличением лукавого как источника всякого зла. Слово Божие научает нас противостать ему твердой верой.

Подобно тому как разбойник нападает не на бедных и неимущих, а на богатых и состоятельных людей, так и лукавый, которого Господь также назвал разбойником, прежде всего старается искушить избранных помазанников Божиих. И если бы сатане удалось поколебать Авраама, Иосифа, Моисея или Даниила, какой ущерб был бы нанесен Царству Божию! Его злая активность не знает предела: «я ходил по земле, и обошел ее» — Иов. 1, 7. Сколько успел лукавый посеять разногласий, зависти, гнева, семейной, национальной и расовой вражды. Он первым приходит в церковь и последним уходит из нее, стараясь прежде всего отвлечь внимание слушателей от Слова Божиего.

Сатана — первый противник Бога, губитель человеческих душ. Его излюбленное оружие — ложь, клевета и лицемерие. Нередко он принимает также вид ангела света, чтобы под видом благочестия запрещать «...вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил» — 1 Тим. 4, 3.

Но главная цель лукавого — отвратить людей от Евангелия, скрыть от них величайшую истину о Голгофской жертве, чтобы совершенно изгладить из памяти народов имя нашего Спасителя Иисуса Христа. Но мы не должны забывать, что Господь печется о каждом из Своих в отдельности: «Так нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих» — Мф. 18, 14. Однако, пользуясь защитой Господа, мы не должны намеренно и безрассудно подвергать себя опасности искушения от лукавого.

Когда Анания с женою утаили из цены проданного им имения, апостол Петр, обличая их, сказал: «Анания, для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли?» — Деян. 5, 3. Мы всегда должны быть во всеоружии Божиим (Ефес. 6, 14-16). Для этого мы должны непрестанно пребывать в чтении Священного Писания (Пс. 118, 11) и в молитве (Евр. 4, 16).

На основании Слова Божия мы можем определенно утверждать, что в мире нет такой силы, которая могла бы заставить нас грешить. Всякий грех — это добровольный акт нашей свободной воли. Об этом свидетельствует великий подвиг нашего Спасителя в Его борьбе с сатаной, а также слова апостола Павла: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не допустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» — 1 Кор. 10, 13. Блаженный Августин говорит, что «...сатана вредит нам не принуждением ко злу, а лишь советами, не исторгает у нас согласие, а выпрашивает его».

Итак, последнее слово согласия остается за человеком. Так было с Евой и Адамом и со всеми, кто стал жертвой искушения сатаны: «...так

что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновным пред Богом» — Рим. 3, 19.

Вот почему, зная силу лукавого как оболъстителя душ человеческих, мы с полной верой взываем к Отцу Небесному: «Избавь нас от лукавого». Слово «лукавый» в греческом переводе означает «злой».

Вопрос о происхождении зла является самым трудным вопросом. На самом деле, почему Господь терпит зло? Не говорит ли факт существования зла о бессилии добра? Приемлемые для разума и для сердца ответы на эти вопросы мы находим только в Священном Писании. Библия говорит, что добро имеет вечную природу, а зло — преходяще и лишено каких-либо корней. Было время, когда не было зла, и будет время, когда это зло исчезнет.

Бог терпит зло во имя свободы выбора, которую Он даровал человеку. Свобода выбора между добром и злом составляет необходимое условие общения между Богом и человеком. Абсолютно отдав Себя Самого, Бог ждет свободной самоотдачи человека. Добровольная борьба с искушениями и победа над грехом и сатаной делает человека духовно свободным и другом Божиим. Авраам, Иаков, Моисей, Даниил, апостолы Петр, Иоанн, Павел и великое множество других подвижников Ветхого и Нового Заветов шли путем духовной борьбы, победы и бессмертия.

Вся история человечества со времени падения денницы, сына зари (Ис. 14, 12), есть непрекращающаяся борьба добра и зла. Эта борьба стала особенно жестокой с пришествием в наш мир Спасителя мира. О духовной напряженности и драматичности этой борьбы повествуют все четыре евангелиста.

Своего наивысшего накала эта великая духовная борьба достигла в Гефсимании и на Голгофе. Накануне Своих крестных страданий Господь предупреждал Своих учеников: «Уже немного Мне говорить с вами, ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» — Ин. 14, 30. С особенным предостережением Спаситель обратился к Петру: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» — Лк. 22, 31-32. Господь избавляет Своих детей от лукавого, от всех его оболъщений и искушений, но мы должны непрестанно помнить также слова апостола Павла: «...не давайте места диаволу» — Ефес. 4, 27.

«Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь!»

Этот вдохновенный гимн могуществу державной силы нашего великого Бога созвучен со словами Откровения Иоанна: «Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» — Откр. 4, 11. Сила любви и благодати Иисуса Христа была явлена во всем ее величии на кресте, когда Спаситель в ответ на молитву разбойника — «помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» — с величайшим достоинством ответил ему: «истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» — Лк. 23, 42-43.

Перед вознесением Своим на небо, расставаясь с учениками, Спаситель наш сказал: «дана Мне всякая власть на небе и на земле» — Мф. 28, 18. Только Ему дана власть прощать грехи. Никто, кроме Него, не имеет этой власти. И нет такой глубины человеческого падения, откуда не могла бы извлечь рука Господня. Он спас разбойника, спас великую грешницу, спас нас всех. «На одежде и на бедре Его написано: Царь царей и Господь господствующих» — Откр. 19, 16.

«Царство Мое не от мира сего» — Ин. 18, 36, — сказал Спаситель Пилату. Это Царство любви и благодати. Любовь и служение ближнему, а не стремление к господству и власти над другими являются той великой целью, которая воодушевляет подданных Его (Мф. 20: 25, 28). Это есть то Царство Божие, которое мы должны искать прежде всего (Мф. 6, 33) и которое Господь благоволил дать Своим избранным (Лк. 12, 32). За короткое время Его ученики распространили благую весть об этом Царстве любви по всему миру.

Молитва «Отче наш» заканчивается прославлением Отца Небесного, Его Царства, силы и славы. Таким образом, прошение снова переходит в славословие Господа и Спасителя.

«Неужели я и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли?» — Быт. 37, 10, — вопрошал Иаков своего сына Иосифа. Но когда братьев и Иакова постигло великое горе, совершилось чудо: братья, получив от Иосифа хлеб и новые одежды, поклонились и преклонились перед ним (Быт. 45, 22; 42, 6; 43, 26-28). Так однажды перед именем Иисуса Христа преклонится все творение. «Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» — Флп. 2, 9-11.

Конечная цель Церкви Христовой заключается в совершенном прославлении своего Искупителя. «Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу».

Во славе Христос вознесся на небо, совершив великий подвиг спасения рода человеческого, и с великой славой придет Он вновь.

И в заключение, молитва Господня содержит в греческом оригинале всего только пятьдесят семь слов. Мы слишком привыкли к этим словам молитвы Господней, чтобы ощутить их величие и глубину. «Отче наш» — это общехристианская молитва всех вероисповеданий. Известно, что с давних времен проповедники Евангелия начинали свое служение среди местного населения с объяснения им молитвы Господней «Отче наш», ибо она научает молиться Богу.

Молитва Господня к тому же является частью Нагорной проповеди. А заповеди блаженства венчает великий призыв Спасителя к совершенству: «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» — Мф. 5, 48. Таким образом, молитва Господня, как божественное зеркало, показывает нам состояние нашего сердца. Слава и благодарение нашему Отцу Небесному за Его неизреченный дар!

Отче наш, сущий на небесах!
 Да святится имя Твое;
 Да придет Царствие Твое;
 Да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
 Хлеб наш насущный дай нам на сей день;
 И прости нам долги наши,
 Как и мы прощаем должникам нашим;
 И не введи нас в искушение,
 Но избавь нас от лукавого;
 Ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь.

В. И. Чекалов

«Доброму разумению и ведению научи меня»

«Доброму разумению и ведению научи меня; ибо заповедям Твоим я верую» — Пс. 118, 66.

В молитвенных словах псалмопевца высказано одно из самых сокровенных желаний человека — научиться доброму разумению и ведению. Ведение — это познание, осведомленность, мудрость, просвещение; это свет на пути, необходимый для того, чтобы знать, где находишься и куда нужно идти.

Как это прекрасно, когда мы обращаемся к Богу за ведением! Человек, ушедший в свое время от Творца и пожелавший иметь знание независимо от Него, вновь обращается к Нему! И Бог дает ведение детям Своим! (1 Кор. 8, 3).

Божие ведение неразрывно связано с Ним Самим. Духовное знание невозможно иметь без тесного контакта с Господом. Бог строго предупреждает: «Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения» — Ос. 4, 6. И еще: «Если бы они (пророки — прим. *ред.*) стояли в Моем совете, то объявляли бы народу Моему слова Мои и отводили бы их от злого пути их и от злых дел их» — Иер. 23, 22. Здесь обнаруживается одна драгоценная истина: Господь желает открыть каждому из нас Свою волю, обеспечить Своим советом, чтобы у нас была мудрость свыше, и мы знали, как поступать. Это не вина Бога, когда мы остаемся в неведении. Он благ и не скрывает Своих намерений. Если бы Господь не желал дать откровение, то все наши попытки получить истинное знание были бы обречены на провал (1 Кор. 8, 2-3).

Как в истории спасения в целом, так и в жизни каждого человека Бог выступает с инициативой и предлагает Свое откровение. Никто не лишен этого — Бог говорит с каждым. Он открывается в природе, окружающей нас, в истории народов и в отдельных судьбах. Он вложил также в совесть каждого человека определенное знание о Своих законах (Рим. 2, 14-15).

Как часто мы забываем благодарить Бога за Его чудные дела! Один только факт, что Бог не молчит, но открывает Себя людям, должен наполнять нас ликованием и благодарностью. Бог обращается к людям! Разве это не величайшее благо? Он равнодушен к нам, хотя мы часто безразличны к Нему. Он говорит к нам, хотя мы часто бываем безответны, и

молитва оставлена нами. Он ищет нас, хотя мы нередко убегаем от Него... Он делает это сегодня, как и в прошлом (Евр. 1, 1). Он никого не лишает Своих откровений.

Благодаря откровению от Бога, мы получаем некоторый объем знания, получаем ведение. Но как мы поступаем с этим познанием? Как используем его? Грешный мир, отделившийся от Бога, не хочет принимать то, что открывает ему Бог. Он подавляет истину неправдой (Рим. 1, 18), не славит Бога, хотя и получил от Него все. Грешник в данном случае исполняет волю своего хозяина — сатаны, который противится всему, исходящему от Бога.

Как мы поступаем с данными нам откровениями? Получив познание, всегда ли мы готовы действовать соответственно ему, прославляя Бога?

Апостол Павел писал галатам: «Ныне же, познавши Бога, или лучше, получивши познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?.. Боюсь за вас...» — Гал. 4: 9, 11. Апостол переживал о том, что у них порвалась живая связь с источником жизни и познания. «Вы... остались без Христа, отпали от благодати... Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Такое убеждение не от Призывающего вас» — Гал. 5: 4, 7-8. Кажется, все у галатов хорошо: Бог дал откровение, они получили познание, что еще нужно? — Нужно повиновение с их стороны, исполнение услышанного слова, согласие с Божией волей, следование ей.

Правильное положение в вопросе ведения мы занимаем лишь тогда, когда есть откровение от Бога, познание истины и послушание, или исполнение того, что открыто. Первое исходит от Бога, второе — наше восприятие полученного откровения, и третье — наше действие в ответ на слово Бога. Если мы не повинемся и не исполняем то, что знаем, — Бог замолкает, и следующего откровения мы не получим, пока не выполним то, что знаем (Ис. 58: 1-3, 6-9). Когда же мы смиряемся и исполняем Божию волю, устраняем грех и непослушание, тогда Он снова дает откровение. Таким путем осуществляется Божие водительство в нашей жизни, и вне этого водительства нет истинного ведения, нет доброго разума.

Рассмотрим библейские примеры, где хорошо просматривается правильный порядок: откровение — познание — исполнение — откровение. Господь сказал Аврааму: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе» — Быт. 12, 1. Бог дал откровение, и Авраам, приняв его, сделал так, как сказал ему Бог. Далее мы читаем: «И явился Господь Авраму, и сказал: потомству твоему отдам

Я землю сию» — Быт. 12, 7. Послушание Авраама открыло ему дверь для дальнейшего общения с Господом, для получения новых откровений.

Но вот Авраам предпринимает самостоятельный шаг: он идет в Египет, идет, не получив на это никаких указаний, не сверив свое решение с Божиим откровением, с тем знанием, которое уже имел. И Бог молчит, Он больше не беседует с Авраамом. И только когда Авраам возвратился в землю обетования, он снова услышал голос Божий (Быт. 13, 14-17).

Другой пример чудного водительства Божиего можно увидеть в жизни Моисея. Он долго сопротивлялся и не хотел подчиниться воле Божией, но, когда Бог достиг в нем Своей цели, жизнь Моисея превратилась в непрерывную цепь Божиих откровений. Сколько раз ему пришлось ходить к фараону, чтобы исполнить то, что повелел Господь! И всякий раз, исполнив очередное повеление, Моисей вновь получал откровение и опять шел исполнять волю своего Господина. Так было в продолжение всего долгого пути народа израильского в обетованную землю.

Далекий от Бога человек не может так жить, он воспринимает подобную жизнь как рабство: повинуйся, получай повеление, снова повинуйся — и так без конца. Разве в этом счастье?

Здесь хорошим примером опять может послужить Моисей, лицо которого сияло лучами после общения с Богом. Очередное повеление Божие не удручало его, не отягошало, а, напротив, вселяло неземную радость. Израильтяне же не могли даже смотреть на лицо Моисея. Столь большую разницу между ними можно объяснить тем, что у Моисея было ведение, а перед глазами народа — только дела: «Он показал пути Свои Моисею, сынам Израилевым — дела Свои» — Пс. 102, 7. Кто же из них был счастливее? Чья жизнь оказалась полноценнее?

Подойдя к Чермному морю, израильтяне сильно испугались. Их первой реакцией был ропот и страшное смятение — все, выхода нет... Положение Моисея было не лучше, чем у народа. Более того, все обвинения в сложившейся ситуации падали на него: «...ты привел нас умирать в пустыне» — Исх. 14, 11. Он тоже не знал, что ему делать, но был убежден, что сюда их привел Бог. Моисей проявил послушание, и ропот не коснулся его, Бог дал ему силу еще и успокаивать народ: «...стойте — и увидите спасение Господне...» В этом призыве слышится полное доверие Господу, Который сказал затем: «...пройдут сыны Израилевы среди моря по суше» — Исх 14: 13, 16. Это откровение. Уразумев его, Моисей делает то, что в подобной ситуации никогда не пришло бы в голову далекому от Бога человеку: поднимает жезл и простирает руку к морю. Заканчивается эта ис-

тория тем, что израильтяне увидели дело Божие — руку великую и высокую, путей же Господних они так и не уразумели.

Почему Бог делал такую разницу между Моисеем и народом? Неужели Он не мог и им дать ведение? — Мог. Но сыны Израилевы этого не захотели. Впоследствии, обращаясь к Моисею, они выразили свое отношение к водительству Божию и ведению от Него такими словами: «Говори ты с нами, и мы будем слушать; но, чтобы не говорил с нами Бог...» — Исх. 20, 19.

Как часто люди повторяют эту ошибку! Как обкрадывает себя тот, кто живет по этому принципу! Никогда не будет сиять твое лицо, если ты будешь следовать за человеком, не имея собственного опыта общения с Небесным Учителем.

Невозможно следовать за Господом радостно, не имея личного ведения. Посмотрим на учеников Христа: «Когда были они на пути, восходя в Иерусалим, Иисус шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе» — Мр. 10, 32. Ученики идут за Христом. Здесь хорошо видно водительство и послушание. Но почему ученики в ужасе? Потому что не видят в Иисусе Христе Бога. У них нет ведения. И хотя Христос многократно открывал им, что Он будет убит и в третий день воскреснет, они не вместили, не поняли этого откровения.

Прошли годы, и мы встречаем учеников Христа на страницах книги Деяния Апостолов: «Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» — Деян. 5, 41. Здесь у Апостолов есть откровение от Господа и ведение, поэтому трудности они переживают совсем по-другому. Они идут, радуясь, хотя и сознают: их ждет та же участь, что и Учителя — гонения, страдания и, возможно, позорная смерть.

Таким образом, полнота радости и блаженство в жизни возможны только на путях Господних, на путях ведения. Познавая своего Предводителя, мы все больше восхищаемся Им и исполняем любовью к Нему. Он сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» — Ин. 14, 6. Путь — в Нем сокрыто водительство; истина — в Нем ведение; жизнь — радостное соединение с Источником бытия!

Присоединимся к трепетной молитве псалмопевца: «Доброму разумению и ведению научи меня; ибо заповедям Твоим я верую» и не допустим мысли, что мы уже достаточно разумны и все знаем. Будем послушны Господу, и поток благословений изольется на нашу жизнь в полной мере!

Из сборника «Разлитое миро»

Смирение — слава творения

Гордость, или отсутствие смирения, является корнем любого греха и зла — вратами и рождением, и проклятием ада. Самодовольство ангелов привело их к падению — они были изгнаны из света небес во тьму внешнюю. То же самое произошло, когда желание быть, как боги, завладело сердцами наших прародителей, и они ниспали со своего высокого положения.

Отсюда следует, что ни что иное не может предвосхищать искупление, как восстановление утраченного смирения, первоначального и единственно правильного отношения творения к своему Творцу. Для того и пришел Иисус Христос, чтобы вернуть смирение на землю, сделать нас его причастниками, и благодаря этому спасти нас. На небесах Он смирил Себя, чтобы стать Человеком. Его смирение сделало возможным наше искупление.

И потому жизнь спасенных Им святых должна нести на себе отпечаток избавления от греха и восстановления первоначального состояния, когда у человека было правильное отношение к Богу, и он был запечатлен всепоглощающим смирением. Без этого не может быть ни истинного пребывания в Божием присутствии, ни переживания Его благоволения и силы Его Духа. Без этого невозможна ни пребывающая вера, ни любовь, ни радость, ни сила.

Смирение — почва, на которой произрастает благодать

Смирение не является само по себе, но оно должно быть объектом осознания, желания и молитвы, и веры, и практики. Ни что не является для человека настолько коварным, настолько трудным и опасным, как гордость. И ни что иное, кроме решительного и настойчивого ожидания Бога и Христа, не обнаружит, насколько нам не хватает благодати смирения. Будем же исследовать характер Христа до тех пор, пока наши души не наполнятся любовью и восхищением Его смирением. Будем веровать в то, что, когда мы сокрушены чувством собственной гордости и бессилия самим избавиться от нее, Иисус Христос Сам придет к нам, чтобы дать нам необходимую благодать как часть Себя внутри нас.

Гордость может низвести наивысших ангелов до бесов, а смирение поднимает падших до престола ангелов. Зло не может иметь никакого другого начала кроме гордости, и никакого другого конца, кроме смирения.

Истина состоит в следующем: гордость должна умереть в нас, иначе ни что небесное не сможет жить в нас. Под знаменем этой истины предадим себя кроткому и смиренному духу Господа Иисуса Христа. Смирение должно посеять в нас семя, иначе мы не сможем принести плод духа. Не смотрите на гордость только лишь как на недостойную черту характера, или на смирение только лишь как на приличествующую добродетель: ибо первое есть смерть, а второе — жизнь; первое — сама суть ада, а второе — естество небес».

Смирение как залог искупления

«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он... унижил Себя Самого, приняв образ раба... смирил Себя, быв послушным даже до смерти. Посему и Бог превознес Его» — Флп. 2, 5-9.

Никакое дерево не может расти иначе, как питаясь от корня, из которого оно выросло. Понимание этой истины в ее применении к первому и Второму Адаму поможет нам уяснить как необходимость искупления, так и его сущность, которая находится во Христе.

Когда древний змей, чье естество как дьявола составляла гордость, проговорил слова искушения в уши Евы, они принесли с собой яд самого ада. И когда она послушала эти слова и обратила свое желание и свою волю к предложению быть как боги, зная добро и зло, яд проник в ее душу, и кровь, и жизнь, навсегда разрушив то благословенное смирение и зависимость от Бога, которое было бы нашим вечным счастьем. Именно гордость, которая вошла в наше естество, принесла нужду в искуплении.

Поэтому необходимо исповедать и искоренить ее в самом себе, но также знать, что начало свое она берет от сатаны. Безнадежная борьба против дел собственного эгоизма и гордости, действующих в нас, может действительно стать еще более безнадежной, если мы будем думать только о той силе тьмы, которая нас окружает. Но вместе с тем полное отчаяние поможет нам лучше осознать и принять ту силу и жизнь, которая находится вне нас самих, а именно: смирение небес, которое принес Агнец Божий, чтобы изгнать сатану и его гордость.

Что есть воплощение, как не Его небесное смирение? Что есть Его жизнь на земле, как не смирение: ведь Он принял на Себя образ раба? И что есть Его искупление, как не смирение? Он «...смирил Себя, быв послушен даже до смерти» (Флп. 2, 8-9). И что есть Его вознесение и Его слава, как не смирение, превознесенное до Царского трона и увенчанное славой? Он смирил Себя, поэтому Бог превознес Его. Христос — это смирение Самого Бога, воплощенного в человеческой природе. Это вечная Любовь, смирившая Себя.

Если смирение является самой важной составляющей, всепоглощающей благодатью жизни Иисуса Христа, если смирение есть залог Его искупления, — тогда здоровье и сила нашей духовной жизни будут всецело зависеть от того, поставим ли и мы также эту благодать на первое место, сделав смирение той главной характеристикой, которой мы восхищаемся в Нем, которую мы просим у Него и ради которой мы пожертвуем всем остальным.

Удивительно ли, что наша христианская жизнь часто настолько слаба и бесплодна, если сам корень Христовой жизни неизвестен и потому пренебрегаем? Удивительно ли, что радость спасения так мало переживается нами, если то, на чем зиждется эта радость, взыскивается так слабо? Пока мы в смирении не отпустим всю славу людскую, как это сделал Христос, чтобы взыскать ту славу, которая приходит от Самого Бога; пока мы не станем почитать себя ничем, для того чтобы Бог мог быть в нас «все во всем» (1 Кор. 15, 28), — до тех пор будет очень мало надежды для христианства завоевать этот мир.

«Вся сила небесной жизни содержится в силе смирения. Именно смирение составляет ту бездонную пропасть, которая отделяет небо от ада. В чем состоит великая борьба за вечную жизнь? В борьбе между гордостью и смирением: гордость и смирение являются двумя управляющими силами: два царства воюют за вечное владение человеком. Никогда не было и никогда не будет другого смирения, отличного от смирения Христова. Гордость и эгоизм всецело обладают человеком до тех пор, пока он не начнет черпать свои силы от Христа. И тогда он сражается добрым подвигом веры, и эта борьба состоит в том, чтобы унаследованную от Адама идолопоклонническую натуру умертвить посредством того, чтобы стяжать в себе сверхъестественное смирение Христа» (В. Ло «Обращение к священству»).

Иисус Христос, будучи Сыном Божиим, занял место всецелого подчинения. Он ничего не потерял, отдав все Богу Отцу. Его смирение было простым подчинением Себя Отцу Небесному. Он позволил Отцу делать в Себе все, что Ему угодно, что бы ни говорили или ни делали люди вокруг Него.

Здесь содержится корень и природа истинного смирения. Мы должны учиться у Иисуса Христа быть кроткими и смиренными сердцем. Ибо корнем всякой добродетели и благодати, всякой веры и угодного поклонения является принятие того, что мы не имеем ничего, кроме того, что получаем от Бога.

До тех пор, пока мы не проникнемся смирением Иисуса Христа как самой сутью Его искупления, ужасный недостаток действенного, небесного, проявленного смирения будет оставаться нашим бременем и печалью.

«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» — Мф. 11, 29

В Заповедях блаженства, которыми начинается Нагорная проповедь, Христос говорит: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное... Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» — Мф. 5: 3, 5. Самые первые Его слова, провозглашающие Царство Небесное, открывают те единственные врата, через которые мы можем войти туда. Нищие, которые ничего не имеют сами по себе, получают Царство. Кроткие, которые ничего не ищут в самих себе, наследуют землю. Благословения неба и земли принадлежат смиренным.

Кротость и смирение — это единственное, что Он предлагает нам, в этом мы найдем совершенный покой для души.

Смирение является единственной лестницей успеха в Царствии Божием. Все является бесполезным, если не идет от глубокого, истинного смирения по отношению к Богу и людям.

В доме одного фарисея, Иисус Христос рассказал притчу о госте, которого попросили пересесть повыше (Лк. 14, 1-11), и добавил: «Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится». Это требование неизменно — другого пути не существует.

После того, как Христос омыл ноги ученикам, Он сказал: «Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу» — Ин. 13, 14. Авторитетность повеления и сам пример делают смирение первым и самым важным элементом ученичества.

Как мало об этом проповедуется, как мало практикуется. Как мало людей достигает некой узнаваемой меры подобия Иисуса Христа в Его смирении. Как мало мир видел это. Как мало можно увидеть это даже во внутренних кругах Церкви.

**«Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугой»
Мф. 20, 26**

Иисус Христос призывает нас быть слугами друг другу, и если мы примем это всем сердцем, это служение также будет самым благословенным, новой и более полной свободой от греха и эгоизма. Поначалу оно может казаться тяжелым; и все только из-за гордости. Если мы постигнем надежды, что быть смиренным перед Богом является славой творения, духом Иисуса Христа и радостью неба, то мы примем всем своим сердцем такое служение — даже тем, кто досаждают нам.

О, если бы все поверили в то, что смирить себя и стать слугой для всех, — это и есть царственный дух Самого Царя небес и подобие Бога!

Это путь к радости и славе вечного присутствия Христа и Его силы в нас. Христос сказал Своим ученикам, что они должны следовать Его примеру. И все же на Тайной вечери все еще шел спор о том, кто из них наибольший. Стать воистину смиренным можно лишь через пребывающего в нас Иисуса Христа в Его Божественном смирении. Наша гордость пришла к нам от другого человека — от Адама. Смирение мы также должны получить от Другого Человека. Гордость правит в нас с такой ужасной силой, потому что она является самым нашим естеством. Смирение должно стать нашей новой натурой. Насколько естественной была для нас гордость, настолько же естественным должно стать для нас смирение.

«Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» — 1 Ин. 4, 20

Нашу любовь к Богу можно считать иллюзией, кроме той, которая выдержала испытание повседневного общения с окружающими нас людьми. Точно также дело обстоит и с нашим смирением. Легко думать, что мы смиренны перед Богом: смирение по отношению к людям будет единственным веским доказательством того, что наше смирение перед Богом реально, что оно поселилось в нас и стало самым нашим естеством. Незначительные вещи повседневной жизни являются важными экзаменами вечности, так как они показывают, какой дух на самом деле обладает нами. В самые неожиданные для нас моменты мы показываем и видим, кем мы воистину являемся. Попадая в тесное общение с теми, кто не близок нам по духу, мы замечаем, что нам трудно любить и снисходить, и «...сохранять единство духа в союзе мира» — Ефес. 4, 3.

Смирение и святость

Святость не может явиться там, где отсутствует смирение. Каждый искатель святости должен быть осторожен: чтобы то, что он начал по духу, он не стал неосознанно завершать по плоти с примесью гордости.

«Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь» — Лк. 18, 10-14. Гордость может поднять свою голову в самом храме Божиим и сделать поклонение Богу сценой собственного возвышения. С того времени, как Христос показал всем гордость фарисея, этот фарисей стал рядиться в одежды мытаря. Именно тогда, когда мы более всего желаем предоставить свое сердце как храм Богу, мы обнаружим двух людей, которые пришли помолиться. И мытарь увидит, что опасность для него представляет не фарисей рядом с ним, презирающий его, но фарисей внут-

ри него, возвышающий сам себя. В храме Божиим, когда мы думаем, что находимся на святом месте, в присутствии Его святости, не будем забывать о гордости. «И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана» — Иов. 1, 6.

«Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди... или как этот мытарь» — Лк. 18, 11. Да, даже когда в храме слышны лишь слова покаяния и упования на Божию милость, фарисей может взять ноту хвалы и, благодаря Бога, поздравлять самого себя. Гордость может рядиться в одежды хвалы или покаяния.

Присутствие Божие является тем покровом, под которым обитает душа, и ее глубокое смирение перед Богом становится святым местом Его присутствия, откуда проистекают все слова и дела.

Наше смирение должно быть жизнью Христа, Агнца Божиего внутри нас.

Смирение и вера

«Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» — Ин. 5, 44.

Посредством веры мы постигаем небесный мир и его благословения. Вера ищет той славы, которая исходит от Бога, и вера возможна лишь там, где Бог есть «все во всем». Если мы принимаем славу друг от друга, если мы ищем славы этой жизни и любим ее, то мы не ищем и не можем принять той славы, которая исходит от Бога. Гордость делает веру невозможной. Спасение приходит через крест и распятие Иисуса Христа. Спасение есть общение со Христом в духе смирения.

Смирение и вера гораздо чаще идут рука об руку в Писании, чем многим это представляется. Разве сотник, вере которого удивился Иисус, говоря: «...и в Израиле не нашел Я такой веры» — Лк. 7, 9, не сказал таких слов: «...я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой»? — Лк. 7: 9, 6. И разве та мать, которой Он сказал: «о, женщина, велика вера твоя!» не сказала Ему: «так, Господи, но и псы едят крохи, которые падают со стола их господ»? — Мф. 15, 27-28. Это то смирение, которое приводит душу в состояние трепета и благоговения перед Богом и которое убирает всякую преграду для веры. Это смирение заставляет душу бояться лишь того, чтобы обесчестить Бога недоверием Ему.

Смирение должно быть основанием для каждой молитвы и каждого приближения к Богу, а также для всяких отношений между людьми. И как тщетны попытки увидеть что-либо, не имея глаз, или жить без дыхания,

так и невозможно верить Богу и приближаться к Нему, пребывать в Его любви без всеобъемлющего смирения и кротости.

Будем же прежде всего искать того, чтобы смириться под крепкую руку Божию, — и тогда Он Сам вознесет нас (1 Пет. 5, 6). Крест и смерть, до которой смирился Христос, были Его путем к славе Божией. Приобщаясь смерти Господа, мы находим покой от самого себя и от своих дел. Смирив себя, будем пребывать каждый день в совершенной зависимости от Бога.

Дух Божественной любви не может возродиться в падшем творении до тех пор, пока оно не пожелает и не выберет для себя быть мертвым для своего эгоизма в смиренной покорности силе и милости Божией. Когда Агнец Божий рождается в наших душах, дух Его любви и кротости будет питать нас таким миром и радостью в Боге, что сотрет из нашей памяти все то, что мы когда-то называли миром и радостью.

«И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» — 2 Кор. 12, 9

Дабы Павел не превозносился из-за чрезвычайности полученных им откровений, ему в плоть было дано жало, чтобы удерживать его в смирении. Первым желанием Павла было избавиться от него, и он трижды умолял об этом Господа. Но получил ответ, который гласил, что это испытание было для него благословением, и что в той слабости и унижении, которые оно производит, благодать и сила Господа могут быть явлены наилучшим образом. Этот ответ изменил отношение апостола к этому испытанию: вместо того, чтобы просто с терпением переносить его, он стал с радостью хвалиться им. Он узнал на собственном опыте, что место унижения является местом благословения, силы и радости.

Каждый христианин, стремясь к смирению, проходит эти два этапа. Сначала он страшится и убегает, и ищет избавления от всего того, что может смирить его. Он еще не научился искать смирения любой ценой. Он принял повеление быть смиренным и стремится повиноваться лишь для того, чтобы обнаружить, что он совершенно не способен сделать это. Он молится о смирении усиленной молитвой; но в тайниках своего сердца он желает быть подальше от всего того, что сделает его смиренным. Он не настолько пленен смирением Агнца Божиего и радостью Небес, чтобы ему оставить все и обрести первое. В нем все еще присутствует некое ощущение бремени и тяжести; смирение самого себя еще не стало для него выражением жизни и естества, которое по сути своей является смирен-

ным. Оно еще не стало его радостью, он еще не может сказать: «когда я немощен, тогда силен» — 2 Кор. 12, 10; я нахожу удовлетворение в том, что смиряет меня.

Но можем ли мы надеяться достичь такого состояния, когда сможем сказать то же? Несомненно. И что же может привести нас к этому? То же, что привело апостола Павла: откровение Господа Иисуса Христа о том, что ничто, кроме присутствия Божиего, не может ни выявить, ни изгнать наш эгоизм. Павел должен был получить более ясное понимание той глубокой истины, что присутствие в нас Иисуса Христа удаляет любое желание искать что-либо в самом себе. Наши унижения ведут нас в переживание присутствия и силы Господа, к выбору смирения как нашего наивысшего благословения.

Всевышний следит за нами с ревливой, наполненной любовью заботой, «чтобы мы не превозносились». Когда мы поступаем так, Бог находит пути, чтобы открыть перед нами это зло и избавить нас от него. В испытаниях, немощах наших Он старается привести нас к смирению, пока мы не познаем, что Его благодать — это все; и пока это знание не возрастет в нас настолько, что мы с радостью предпочтем все то, что приводит нас к смирению и удерживают в нем. Смиранный человек постиг тайну пребывающей радости.

Господь говорит: «Я живу на высоте небес... и также с сокрушенными и смиренными духом» — Ис. 57, 15. Да будет это нашим уделом!

*Эндрю Мюррей (1828-1917),
южноафриканский пастор, христианский писатель
(Из книги «Смирение»)*

«Благодатию вы спасены»

Ефес. 2, 8

Одна из наиболее точных характеристик греховного состояния человечества содержится в словах пророка Исайи: «Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу» — Ис. 53, 6. Согрешить — значит совратиться на свою дорогу. Грех — это внутренний настрой личности, состояние души, игнорирующей Божии законы.

Спасение по благодати обретает только тот, кто приходит к осознанию, что он грешен и не имеет примирения с Богом.

Иисус Христос сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» — Ин. 14, 6. Кто верует в Сына Божия, получает «...оправдание даром, по благодати Его...» — Рим. 3, 24. Оправдать — значит, не только объявить невиновным. Оправдать — значит, признать праведным перед Богом. И мы знаем, почему это стало возможным: Бог возложил вину за наш грех на Своего Сына Иисуса Христа, а нас облек в Христову праведность.

Став за нас жертвой умиловления, Христос Своей смертью отвратил от нас Божий гнев, принял его на Себя. На кресте Он взял на себя наши грехи и претерпел за нас Божий гнев во всей его силе. «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов жили для правды» (1 Пет. 2, 24; 3, 18). А ведь наказание за грех — вечная смерть!

«Ибо и мы были некогда несмысленны, непокорны, заблудшие, были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны, ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» — Тит. 4, 3-5.

Притча Иисуса Христа о рабочих в винограднике (Мф. 20, 1-16) — одна из лучших иллюстраций действия Божией благодати в жизни верующих.

Христос этой притчей показывает, что в Царстве Божием награда основывается не на заслугах, а на благодати; по благодати же мы получаем гораздо больше, чем «заработали».

Р. Х. Ленски писал: «Несоответствие наших заслуг Божию вознаграждению показывает, как велика Его благодать. Не говоря уже о даре спасения, который мы получаем еще до того, как свершаем хоть что-то для Бога». Хозяин из притчи мог бы заплатить каждому по труду, но заплатил по благодати.

Больше всего в притче сказано о тех работниках, которых хозяин нанял в одиннадцатом часу. К ним он был наиболее щедрым: их плата оказалась в двенадцать раз больше того, что они заработали. Зачем хозяин нанял их в одиннадцатом часу? Возможно, нужна была дополнительная рабочая сила, чтобы закончить работу до вечера. Но, скорее всего, хозяин нанял работников в одиннадцатом часу по своей милости, видя, что те нуждались. Целый день они стояли и напрасно ждали, когда кто-нибудь предложит им работу! Хозяин — образ Бога, Который в милости Своей всегда видит наши нужды и восполняет их. Бог зовет нас служить Себе, но не потому, что нуждается в нас, а потому, что мы нуждаемся в Нем. Таким образом, награда за труд никогда не будет соответствовать нашим усилиям, а окажется, как сказал Иисус Петру, «во сто крат больше» — Мф. 19, 29.

Почему же мы столь часто живем в духовной нищете, вместо того, чтобы иметь «жизнь с избытком», как и обещал Иисус (Ин.10, 10)?

Не будем забывать первое искушение сатаны — заставить людей усомниться в благости и щедрости Бога (Быт. 3, 1-5). Его коварное нападение на патриарха Иова было спланировано так, чтобы праведник усомнился в Божией благости и проклял Бога (Иов. 1, 6-11). Благодать — суть Его естества, а Он — неизменен. Господь неустанно ищет тех, кто нуждается в Нем, и вознаграждает, причем, вознаграждает не по труду, а много больше. Бог «...не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все» — Деян. 17, 25. Апостол Павел сказал, что Бог благословил нас «...во Христе всяким духовным благословением в небесах» и «...восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом» (Ефес. 1, 3, Флп. 4, 19). Известный богослов Р. Спроул писал: «Нам труднее всего поверить, что спасение дается только по Божией благодати. Нашей гордыне очень трудно примириться с существованием благодати: благодать нужна кому-то другому... Мы сами хотим искупить свои грехи. Нам нравится думать, что в рай мы попадем за собственные заслуги».

Порой почти унижительно сознавать, что нам нечем заплатить за Божии благословения. Подумайте о работниках из притчи, о тех, которые проработали всего один час. Что они чувствовали, увидев, что получили

столько же, сколько те, кто проработал под палящим солнцем двенадцать часов? Что они чувствовали: благодарность за щедрый дар или стыд, что не отработали оплаты? Мы испытываем в жизни Божию благодать гораздо чаще, чем это осознаем, и слишком часто не получаем удовлетворения от этой благодати, потому что стараемся жить заслугами, а не благодатью.

Библейская притча кажется некоторым несправедливой. Они сочувствуют работникам, которые целый день — все двенадцать часов — трудились под палящим солнцем и считают, что должны были получить больше, чем проработавшие один час. Если исходить из закона справедливой оплаты труда, то эти люди правы — каждый должен получать по труду. Но разве хозяин не заплатил каждому то, что обещал? Иисус в притче на понятном всем примере объяснял суть Божией благодати и Божией справедливости.

Почему эта притча — камень преткновения для многих? Думается потому, что они отождествляют себя с теми, кто проработал весь день, и ожидают соответствующей награды. Но нужно стать, как римский сотник из Евангелия от Луки (7 гл.). Этот человек послал еврейских старейшин к Иисусу с просьбой прийти и исцелить его слугу. Когда старейшины пришли, они честно сказали: «Он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу» (ст. 4-5). Обратим внимание на оценку старейшин — «он достоин». Но самое важное — это самооценка сотника. Он не думал, что заслужил что-то и теперь может получить награду, а честно признал, что он — недостойный человек. Он послал друзей к Иисусу с такими словами: «не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой; потому и себя самого не почел я достойным придти к Тебе» (ст. 6-7). Сотник твердо знал, что проработал всего час, и, благодаря этому, смог возрадоваться не только исполнению желания, но и тому, что получил благословение незаслуженно. Он радовался дару, а не награде за труд.

Если даже мы исполняли свой христианский долг со всем усердием, то все равно не смогли бы сказать ничего, кроме: «Мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» — Лк. 17, 10.

Бог — Вседержитель: «Кто предворил Меня, чтобы Мне воздавать ему? под всем небом все Мое» (Иов. 41, 3; Рим. 11, 35). Это не констатация абстрактного богословского принципа, а упрек Иову, который возмущался, что не получил заслуженного. За время страданий Иов с позиций отработавшего один час скатился на позицию перенесшего «тягость дня и зной» (Мф. 20, 12). Вначале он говорил: «Господь дал, Господь и взял; да

будет имя Господне благословенно!» — затем он перешел к иному: «Нет пользы для человека в благоугождении Богу» — Иов. 1, 21; 34, 9.

Социологи очень озабочены растущим осознанием собственных прав и растущей требовательностью со стороны всех слоев населения в современном обществе. Особенно губительна подобная требовательность у христиан — она разрушает духовность. С одной стороны, все блага, в конечном итоге, исходят от Бога. Всякий благой дар приходит от Него. Если каждое наше дыхание — дар Божий, то у нас и вовсе не остается ничего своего, чтобы отдать Богу. Иаков писал: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» — Иак. 1, 17. Бог для восполнения наших нужд направляет нас путями Своего провидения (используя обстоятельства или человека, или еще что-то). Но, в конечном итоге, именно Он дарует или удерживает от нас благословения, о которых мы просим и которые, по нашему мнению, нам нужны. Он слишком заботится о нашем духовном росте, чтобы баловать нас.

Человек, живущий делами, никогда не бывает доволен. Сегодня он думает, что Бог не воздал ему по заслугам, а завтра вообще теряет надежду на награду. Чтобы ощутить Его благодать, следует признать: мы — всего лишь работники, проработавшие по часу.

Из притчи о щедром хозяине можно извлечь и еще один урок. Мы радуемся щедрости Божией благодати, если она адресована нам, нашим близким или друзьям. А что мы чувствуем, если Бог благословляет совершенно, на наш взгляд, недостойного? Завидуем его благословениям? Чувствуем то же, что отработавшие весь день работники, когда увидели, как другие получают большее благословение?

Они роптали не потому, что получили слишком мало, а потому, что недостойные получили столько же, сколько и они.

Никто из нас и не захочет получить то, что заслужил. Всем нам нужна благодать, но насладиться ею мы сможем, лишь перестав сравнивать свою долю с чужой.

Вильям Арно (1808-1875 гг.) написал очень полезное предостережение против сравнений: «Посмотрите на две группы работников, которые после трудового дня возвращаются домой. У всех в карманах равные суммы денег, но они испытывают разную степень удовлетворения. Последние идут домой с пенни (динарием) в кармане, и сердце их преисполнено радости и благодарности. Следовательно, их награда — пенни и плюс еще нечто большее. Первые же, напротив, идут домой с пенни в кармане и душевным недовольством. Следовательно, их награда меньше пенни».

Господь говорит нам словами хозяина виноградника: «Разве я не властен в своем делать, что хочу? или глаз твой завистлив от того, что я добр?» (ст. 15)

Мартин Лютер писал: «Благословения приходят к нам порой через труды, а порой без труда с нашей стороны, но никогда не бывают наградой за труд. Ибо Бог все дает нам по Своей великой милости, милости незаслуженной».

Если только мы научимся всегда полагаться на заслуги Христовы, а не свои, то познаем, как радостно жить благодатью, а не собственным потом.

Любовь к Богу и желание повиноваться Ему из любви — вот что должно лежать в основе наших поступков. Причины верности и послушания также важны Богу (а может, и еще важнее), как и наши поступки. Апостол Павел подтверждает, насколько важна чистота внутренних помыслов, и пишет, что по пришествии Господь «...осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» — 1 Кор. 4, 5.

Бог исследует наши сердца и причины наших поступков. Чтобы быть угодным Ему, нужно во всем руководствоваться любовью к Богу и желанием прославить Его. Послушание из боязни наказания или желания обрести расположение — Богу не угодно, ибо оно есть служение самому себе.

Итак, все наши добрые дела не станут по-настоящему добрыми, если нами не движит любовь к Богу и желание Его прославить. Для человека, живущего благодатью, причина может быть лишь одна — любовь к Богу и благодарность за Его обильную благодать, явленную в Иисусе Христе.

Во 2 Кор. 5, 14-15 апостол Павел говорит: «Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего».

В этом отрывке заключена великая духовная истина: любовь Христова побуждает нас жить уже не для себя, а для Того, Кто умер за нас и воскрес.

Думается, что «возрастать в благодати» — прежде всего означает полнее осознавать Божию благодать. Но наше повиновение не будет абсолютным до тех пор, пока Он не сделает нас совершенными, пока не очистятся наши помыслы.

Закон и благодать

Некоторые считают, что в век благодати Божий закон перестает быть требованием и выражает лишь пожелания Бога. Они считают, что настаивать на исполнении Божиих требований — значит, стать законником и жить не по благодати.

Подобное мнение происходит от непонимания благодати. Божия благодать не изменяет основных положений Божиего закона. Благодать дарует прощение и примирение с Богом тем, кто нарушил закон, во имя праведности Христовой — праведности Того, Кто полностью исполнил Его закон. Законничество — это не просто повиновение закону. Законничество — это стремление оправдаться перед Богом и примириться с Ним путем соблюдения закона, а не верой в Иисуса Христа.

Нужно помнить, что Бог — не только наш Отец Небесный, но и Владыка всей твари. Сыновья и дочери царя обязаны повиноваться законам своего отца наравне с остальными подданными. Они — под законом, как и остальные граждане государства. Отвечая на благодать отца, они повинуются благодарно и с любовью. Свои законы Бог начертал в наших сердцах, а потому нам не остается ничего, как только согласиться и с Его волей.

Из-за пришествия благодати Божии законы не сделались необязательными для исполнения, не сделались просто рекомендациями. Суть и сила Божиего закона не изменились. Изменились лишь наши внутренние мотивы, заставляющие нас повиноваться. Повиновение в век благодати — это благодарность за спасение, дарованное Иисусом Христом и уверенность в том, что через Христа Бог дарует и все остальное, необходимое нам.

Несомненно: Богу угодно лишь повиновение из любви, ибо «любовь есть исполнение закона» — Рим. 13, 10. Божий закон, записанный в Слове Его, излагает наши обязанности, а любовь служит поводом к повиновению. Мы повинемся закону Божию не для того, чтобы Он возлюбил нас, а потому, что Он уже любит нас во Христе.

Признаемся, что очень трудно удерживать в сердце и разуме «законодательную» суть Божией воли, не впадая в законничество. Сэмюэль Болтон говорит об этом: «Очень трудно жить над законом и одновременно по закону. Но именно этому христианин должен научиться: выполнять обязанности по закону, но жить над законом».

Как это ни парадоксально, но, рассматривая Божий закон, как свод обязательных для исполнения заповедей, приходишь к мысли о благодати. Если же счесть Божии заповеди рекомендательными или думать, что мы теперь — дети Божии и больше не находимся под законом, то постепенно скатываешься до идеологии дел.

Нужно серьезно относиться к Божиим заповедям, считая их законом собственной жизни. Они напоминают нам о нашем духовном банкротстве и учат нас, искупленных грешников, ценить обильную благодать Божию.

Закон и любовь

Некоторые утверждают, что новозаветный принцип любви заменил ветхозаветный принцип закона. Любовь же может быть только добровольной, но никак не вынужденной, а потому, — рассуждают они, — любовь и закон исключают друг друга.

Но если учесть, что закон — письменное воспроизведение естества самого Бога (а «Бог есть любовь» — 1 Ин. 4, 8, то пропасть между законом и любовью исчезает. Они, образно говоря, — две стороны одной медали. В нашем случае, любовь — повод для повиновения нормам закона, а закон дает конкретные указания, как нужно любить.

Все положения закона — это описание «любви в действии».

Принцип любви — это вовсе не высший принцип, стоящий над нравственным Божиим законом. Это то, что дает нам силы и желание повиноваться. Закон же учит библейским проявлениям любви. Все предписания Божиего закона не стоили бы ничего, если их исполнять без любви к Богу и ближним.

Божий закон вовсе не противостоит благодати. Закон — не враг благодати. Жить благодатью — означает познавать волю Божию и повиноваться ей из чувства благодарности за явленную нам благодать. Вспоминая жизнь до обращения, мы не задумываемся о том, что дух наш был врагом Божиего закона.

Часто общественные нормы нравственности не соответствуют нормам закона Божиего — тут-то мы и узнаем истинную цену «общечеловеческих ценностей». Мы видим, что часто они враждебны Божиему закону.

Святой Дух начинает в наших сердцах процесс освящения, в результате которого меняется наше отношение к окружающему миру и к самим себе. Мы перестаем быть врагами закону, находим в нем удовольствие (Рим. 7, 22). Мы видим, что «заповеди Его не тяжки» — 1 Ин. 5, 3, а святы, праведны и добры (Рим. 7, 12). Необратимо изменяется отношение к Божиим заповедям — вот дар благодати Божией, который мы обретаем лишь благодаря труду Святого Духа.

Закон требует от нас повиновения, не давая для этого силы, — это и превращает его в тяжкое бремя. До спасения мы были врагами закона (Рим. 8, 7). Закон ведет к разрыву отношений с Богом, в то время как благодать — к восстановлению разрушенных отношений. Мы умерли для закона, чтобы ожить в благодати. Мы умерли для закона, чтобы приносить плод для Бога. И мы умерли для того, чтобы «...служить (Богу) в обновлении духа, а не по ветхой букве» — Рим. 7, 6.

Новый путь — путь Духа — не предполагает следования какой-то иной, менее строгой этике. Содержание воли Бога остается неизменным, ибо служит отражением Божией святости. Очень часто верующие, обитающие под благодатью, проводят жизнь так, как если бы оставались под игом закона, продолжая служить Богу по-старому — по букве — вместо того, чтобы служить в обновлении духа. Сохранившееся в каждом верующем греховное естество тяготеет к духу формализма, равно как и ко греху. Греховное естество презирает праведность, которая приходит благодаря вере в Иисуса Христа, также, как презирает нравственность, которая является исполнением закона.

Важный духовный принцип: невозможно любить, не испытав благодати. Невозможно по-настоящему любить других, если не уверен, что Бог любит тебя без всяких условий, что любовь Его основана не на наших, а на Христовых заслугах. Наша любовь — к Богу или к ближним — это лишь ответ на Его любовь к нам. Лишь приняв благодать во всей ее полноте, вы сможете соблюдать закон и не потеряете свободы и любви. Если же, позабыв о благодати, увлечься чем-то одним — законом, свободой или любовью, то неминуемо потерпишь поражение.

Что такое благодать во всей ее полноте? Благодать, явленная на Голгофе в жертвенной Крови Иисуса Христа. Тот, кто хочет воспользоваться благодатью, чтобы оправдать свой грех или безответственность, не ценит принесенной Богом жертвы. А тот, кто законничеством борется против вседозволенности, забывает, что заработать благодать еще никому не удавалось.

Всем нам следует учиться жить в Царстве Его преображающей благодати. Тогда любовь, свобода и закон займут подобающие места в нашей жизни, и нас не затянут трясины законничества и вседозволенности.

«К свободе призваны вы, братия...» — Гал. 5, 13

Даже будучи христианами, мы никак не можем уразуметь совершенно ясное учение, оставленное нам в 14-й главе Послания к Римлянам о том, что истинно верующим Бог позволяет расходиться во мнениях по определенным вопросам. Мы отказываем Богу в праве поступать с каждым из нас строго индивидуально и, думая подобным образом, впадаем в законничество.

Апостол Павел увещевает верующих бдительно хранить свою христианскую свободу. Не следует выставлять себя на суд окружающих. Их мнение — это их мнение. Апостол заповедал нам все испытывать и хорошего держаться (1 Фес. 5, 21).

Некто сказал: «Свобода дается ценой вечной бдительности». Если мы истинно хотим жить благодатью, то нужно держаться за свободу, дарованную нам Иисусом Христом.

Вседостаточность благодати

Мы были созданы по-детски зависимыми от Бога, но со времен грехопадения упорно отрицаем эту зависимость. Еще труднее осознать духовную зависимость от Него — ведь наша битва не против крови и плоти, а против «духов злобы поднебесных» (Ефес. 6, 12)!

Господь делает все, чтобы мы не стали самодостаточными. Он оставляет в плоти нашей «жало» (оно у каждого свое), но каждый день дарует благодать, чтобы мы могли жить с ним. Жан Кальвин сказал: «Божья сила придется человеку по вкусу лишь тогда, когда он полностью осознает собственную нужду в ней. Человеку свойственно слишком быстро забывать о своей слабости, если о ней никто не напоминает».

«Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» — 1 Тим. 6, 8. Пропитание и одежда — это предметы первой необходимости, это не роскошь. Так что, если у нас есть самое необходимое, им нужно довольствоваться. Время от времени Бог дает нам больше, чем нужно, но довольствоваться следует именно самым необходимым.

Духовный эквивалент «пропитания и одежды» — это сила переносить все богоугодным образом. Получив такую силу, нужно быть довольным. И можно быть уверенным: эти силы никогда не иссякнут. Джон Бланшар сказал: «И поэтому Он (Бог) дарует каждому совершенную меру благодати, которой хватает на нужды верующих. На каждый день — каждодневная благодать. Для непредвиденной нужды — непредвиденная благодать. Для всепоглощающей нужды — всепоглощающая благодать. Божия благодать — это чудо, но Он никогда не растрчивает Своего чуда понапрасну. Он дает даром, но не бросается благодатью. Он наделяет нас обильно, но щедрость Его не слепа».

Надо признаться, что именно беды влекут нас к Господу.

Ф. Хьюз сказал: «Каждый верующий должен усвоить: человеческая слабость идет рука об руку с Божией благодатью». Этот урок апостол Павел усвоил очень хорошо. Он говорил: «И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» — 2 Кор. 12, 9. У апостола ушло четырнадцать лет на то, чтобы убедиться во вседостаточности Божией благодати.

В наш практичный век многие считают, что уразумение богословских доктрин — пустая трата времени, потому что не приносит практической

пользы. Но что может быть практичнее знаний о Боге? Превыше всего Давид желал взглянуть на красоту Господню (Пс. 26, 4). Слова Писания — «это не пустое для вас; но это жизнь ваша» — Втор. 32, 47. Возрастать в Божией благодати можно, лишь молитвенно познавая Божие Слово, впитывая его. Как пища при переваривании разносится по всем тканям организма, так в духовном мире письменное Божие Слово входит в наши сердца и становится, образно говоря, духовной плотью.

Но, чтобы стать мечом, оно всегда должно быть рядом — в сердце. Нужно уподобиться псалмопевцу, который сказал: «В сердце моем сокрыт я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою» — Пс. 118, 11.

Смирение

Бог дарует благодать смиренным (Иак. 4, 6). К сожалению, именно этот плод Духа не пользуется популярностью среди современных верующих. Смирение приписывает заслуги тому, кто действительно достоин похвал — Святому Духу. Гордыня — антипод смирения — старается отыскать какие-то добродетели в себе или же выставить собственные заслуги причиной Божиих благословений. Пребывать во Иисусе Христе — значит, оставить собственные мудрость, силу, достоинства и черпать их в Нем. Другими словами, пребывать в Иисусе Христе — значит, поставить себя в зависимость от Божией благодати.

Но у смирения есть еще одна важная сторона. Мало подчиниться духом, нужно подчиниться и поступками, веря, что Он поддержит нас в решающий момент. А «решающий момент» наступит, когда беда достигнет своей цели. Как сказал пророк Иеремия, «Ибо не на век оставляет Господь. Но послал горе, и помилует по великой благодати Своей» — Плач. Иер. 3, 31-32. Бог не оставит нас в беде дольше, чем нужно, «ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих» (ст. 33).

Бог вознесет того, кто смирится под Его крепкую руку. Как? Может быть, отведет беду, восстановит в нашей жизни мир, дарует нам те блага, которых прежде у нас не было. Так случилось и с Иовом: «И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние...» — Иов. 42, 12. Может быть, обстоятельства не изменятся (например, если умер кто-то из близких), но уйдут тяжесть, боль и скорбь. Так случилось с Павловым «жалом». Ему была дарована благодать переносить страдание.

Даровав вечную жизнь, Бог даровал нам сокровище большее, чем все богатства мира. А благодарны ли мы Ему за это? Не забыли ли мы поблагодарить Бога за дар, который Ему так дорого обошелся? Так ли сильна

сегодня наша благодарность, как была в день прощения грехов и примирения с Ним? Если мы на самом деле живем благодатью, то обязаны всегда благодарить за вечную жизнь, дарованную через Иисуса Христа, причем благодарить все больше и больше. Сегодня чувство благодарности и желание выразить ее должны быть сильнее, чем в тот день, когда мы перешли из царства тьмы в Царство благодати.

Мы говорили о «вертикальной составляющей» смирения — о связи с Богом, от Которого получаем благодать на благодать. Но у смирения есть и «горизонтальная составляющая» — наши взаимоотношения с людьми. Одна из худших форм гордыни — гордыня духовная, когда человек думает, что он — благочестивее, праведнее других.

Смирение по отношению к ближним — признание того, что все доброе в нас является даром Божией благодати. Таким образом, смирение превращает в повод для благодарения все то, что при других обстоятельствах могло бы искусить нас к гордыне.

Иисус Христос оставил нам пример истинного смирения. Он моет ноги ученикам и просит следовать Его примеру (Ин. 13, 1-15). «...Я посреди вас, как служащий» — Лк. 22, 27. Более того, оставив славу Свою, Он стал рабом и принял смерть на кресте (Флп. 2, 5-11). Поступив так, Христос превратил в христианскую добродетель то, что язычники считали слабостью. Кто хочет испытать преображающую силу благодати, должен быть готов к тому, что Святой Дух превратит самолюбование в смирение и услужливость.

Уразумев, что сами живем благодатью, мы станем терпеливее к другим.

В Послании к Ефессянам апостол Павел призывает снисходить друг ко другу любовью (4, 2). Так что в основе снисхождения должна лежать любовь. Мера нашей любви друг к другу будет зависеть от того, насколько мы осознаем и ценим Божию любовь к нам. Итак, терпение в конечном итоге произрастает из осознания Божией благодати. Скажем иначе: если не проявляем снисходительности друг к другу, то благодатью не живем.

Прощать и снисходить — не одно и то же. Нам заповедано прощать, потому что мы прощены. Многие христиане подобны немилосердному должнику из притчи Христа. Отказываясь признать свое полное духовное банкротство, они не представляют себе, как велика дарованная им благодать.

Итак, круг замкнулся. Мы вернулись к вопросу о духовном банкротстве. С него нужно начинать, им нужно и заканчивать, если мы хотим ощутить радость преображающей Божией благодати.

*Джерри Бриджес (1929-2016), американский проповедник и писатель
(Из книги «Благодать преображающая»)*

«Обещание Богу доброй совести»

Апостол Петр по вдохновению свыше дал такое определение: «крещение — не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести» — 1 Пет. 3, 21.

Крещение является первой и наиважнейшей заповедью Господней. Ко второй заповеди относится Хлебопреломление или Вечера Господня.

Мы знаем, что перед вознесением Иисус Христос дал повеление Своим ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что заповедывал вам» — Мф. 28, 19-20.

О важности крещения говорит тот факт, что Спаситель Сам исполнил эту заповедь и таким образом дал пример всем Своим последователям. Нужно сказать, что по поводу некоторых аспектов крещения имеются различные мнения как между христианскими конфессиями, так и внутри них. Есть эти расхождения и в нашем братстве. Одни так толкуют крещение, что затеяют и упраздняют Голгофский подвиг Христа. Другие, напротив, низводят эту заповедь до призрачного, иллюзорного понимания.

Прежде всего, крещение символизирует собою погребение ветхого, греховного человека и воскресение нового творения для новой жизни во Христе. Об этом мы читаем в посланиях апостола Павла и в частности: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» — Рим. 6, 3-6.

И как само собой разумеется, погребают только тех, кто умер, так и крещению должна предшествовать смерть ветхого Адама, то есть покаяние и обращение к Богу с исповеданием грехов и решительное их оставление. Подтверждение этому мы находим в Священном Писании, когда жители Иерусалима, услышав вдохновенную проповедь апостола Петра, умилились сердцем и спросили его и прочих апостолов говоря: «Что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» — Деян. 2, 38.

При этом главным и решающим условием для принятия крещения является вера. На вопрос эфиоплянина: «Что препятствует мне креститься?» — Филипп ответил ему: «если веруешь, от всего сердца, можно» и далее: «Он (эфиоплянин) сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. И приказал остановить колесницу; и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его» — Деян. 8, 36-38.

Говоря о крещении как о символе погребения ветхого человека, необходимо добавить, что совершать данное священнодействие следует посредством погружения крещаемого в воду, а не кроплением, как практикуют некоторые известные церкви. Подтверждением этому служит и пример крещения эфиоплянина и упоминание в Евангелии о том, что Иоанн предтеча «крестил в Еноне близ Салима, потому что там было много воды» — Ин. 3, 23.

По своей внутренней духовной сущности, как явствует из приведенных выше слов апостола Петра, крещение есть обещание Богу доброй совести служить Ему словом и делом, «соблюдая все, что повелел Он» — Мф. 28, 20.

Крещение — это вступление в завет со Христом, это свидетельство миру, что отныне наша жизнь принадлежит Искупителю, спасшему нас от смерти и ада. Это самое радостное и неповторимое событие в нашей жизни; это праздник нашей души.

Через посредство крещения мы входим в поместную церковь с вытекающими отсюда преимуществами и ответственностью; благодаря крещению мы становимся явными учениками Христа.

Крещение новых душ является лучшим свидетельством тому, что «рука Господня не сократилась, чтобы спасти», и что та церковь, где совершаются крещения по вере, есть живая и духовно здоровая церковь.

Рассуждая о крещении, возникает вопрос о так называемом испытательном сроке, то есть о промежутке времени между покаянием и принятием крещения. Нужно сказать, что в Слове Божиим мы не находим подтверждения этому, напротив, там говорится о том, что, например, темничный страж, уверовав от апостола Павла во Христа, «немедленно крестился сам и все домашние его» — Деян. 16, 33. Тоже самое мы видим на примере крещения эфиоплянина и самого апостола Павла — Деян. 22, 16.

Исходя из определения крещения как обещания Богу доброй совести, вытекает очень важный вывод, а именно: дать обещание может только человек в сознательном возрасте и здравом уме. Младенцы и малолетние дети не могут этого сделать. Впрочем, Иисус Христос сказал, что таковых «есть Царство Небесное» — Мф. 19, 14. Из Евангелия мы знаем, что Господь возлагал руки на детей и благословлял их, — Мр. 10, 16, — но это не было актом крещения.

Для полноты освящения данной стороны затронутого вопроса напомним, что Иисус Христос принял крещение в тридцатилетнем возрасте, — Лк. 3, 23. На основании всего сказанного церкви нашего братства преподают крещение лицам, могущим засвидетельствовать свою веру. Это относится к юношам и даже отрокам, которые в состоянии дать отчет в своем уповании.

Сознавая огромную ответственность, связанную с принятием крещения, некоторые неутвержденные души не решаются на этот шаг и отодвигают принятие крещения на неопределенный срок боясь, что они не смогут исполнить обещания, данные при крещении. Верно, сами по себе мы никогда не сможем выполнить этих обещаний, но с Божией помощью все возможно. Важно все наше упование возложить на Господа, приложив при этом все старание со своей стороны. И вообще, нужно не бояться и не озираться назад, ибо Господь сказал, «никто, возложив руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» — Лк. 3, 62.

Теперь необходимо сказать о том, какое значение имеет крещение в сотерологическом смысле, то есть, какое отношение оно имеет к спасению наших бессмертных душ.

Некоторые утверждают, что оно спасает. При этом они ссылаются на слова апостола Петра, который сказал, что крещение «...спасает воскресеньем Иисуса Христа» — 1 Пет. 3, 21. Но из этих слов со всей очевидностью явствует, что крещение спасает не само по себе, а воскресеньем Иисуса Христа. Об этом апостол Петр пишет в этом же своем послании несколькими стихами выше, а именно: «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных» — 1 Пет. 3, 18. Нас спасает только смерть и воскресенье Иисуса Христа.

Придерживающиеся мнения, что крещение спасает, для подтверждения своей точки зрения приводят следующие слова Иисуса Христа: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет» — Мр. 16, 16. Но во второй части этого выражения речь о крещении уже не идет, потому что без веры в искупительную жертву Христа все теряет смысл и значение, «ибо без веры Богу угодить невозможно» — Евр. 11, 6.

И теперь к сказанному добавим, что благоразумный разбойник на кресте не принял крещения, но по вере своей и по милости Господней получил обетование быть с Господом в раю. Однако мы не должны приуменьшать значение крещения. Это заповедь Самого Господа, и исполнение ее для нас верующих является священной обязанностью тем более, что Христос сказал: «Надлежит нам исполнить всякую правду» — Мф. 3, 16.

Исполняя повеления Господни, проявляя послушание Ему, мы получаем особое благословение: Дух Святой нисходит на нас в обильной мере и помогает «все преодолевши, устоять» — Ефес. 6, 13.

И в заключение, при всей своей простоте заповедь Иисуса Христа о крещении имеет глубокий смысл и особое значение. При том, что это священнодействие символизирует собой погребение нашего ветхого человека с его пороками и грехами, оно всякий раз зримо напоминает о смерти и воскресении Господа нашего Иисуса Христа. Крещение свидетельствует о торжестве жизни над смертью и служит убедительным доказательством могущества нашего Искупителя.

И наконец, крещение является красноречивым призывом для тех, кто еще стоит на развилке жизненных путей. Только в вечности мы узнаем, сколько душ вдохновило оно отдать свое сердце Христу и посвятить всю свою жизнь прославлению Его дивного имени, на которое будут уповать народы.

В. Г. Куликов

Из сборника «Слава и красота»

«Где Дух Господень — там свобода»

Существуют два принципиально различных вида человеческой свободы: свобода чад Божиих — это свобода от греха, и свобода своеволия — это свобода во грехе. Первая есть свобода в Боге; вторая — свобода от Бога. Первая свобода подобна свободе законопослушных граждан страны, управляемой мудрым, добрым и справедливым правителем. Можно ли считать этих граждан несвободными на том основании, что они любят и почитают правителя, чтут установленный им закон и соблюдают его? Едва ли. Вторая свобода подобна свободе преступников, не почитающих правителя, несмотря на то, что тот мудр, добр и справедлив, не уважающих закон и легко его престапующих. Но можно ли считать их действительно свободными? Как верно замечает древнеримский мыслитель Тацит, «лишь глупцы называют своеволие свободой».

Человек принимает внушаемое диаволом за свои собственные мысли и желания и раз за разом исполняет их; и это он называет свободой. Апостол Иоанн говорит: «Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех,

есть раб греха» — Ин. 8, 34. Апостол Петр свидетельствует о неразумии и лживости призывающих к свободе своеволия: «Произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб» — 2 Пет. 2, 18-19. Блаженный Августин называет свободу падшего человека «извращенной» и «рабской».

Но бывают желания возвышенные и святые, они имеют источником своим благодать. Человек чувствует, мыслит и действует в единстве с Богом: «...соединяющийся с Господом есть один дух (с Господом)» — 1 Кор. 6, 17. Итак, свобода чад Божиих есть свобода истинная и мирная, а свобода своеволия — свобода иллюзорная, ложная и немирная, удерживающая человека вдали от Бога и тайно или явно порабощающая его страстям и порокам. Посему к свободе необходимо стремиться мудро. Апостол Иаков говорит: «Кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании» — Иак. 1, 25.

Душа человека не может обрести истинного покоя и блаженства без Бога и вне Бога. «Только в Боге успокаивается душа моя» — Пс. 61, 2. Спасение по своей глубинной сути есть не что иное, как возвращение к Богу и единение с Ним. Чтобы вновь прийти в состояние единства с Богом, предварительно должны быть устранены препятствия к этому. А что может быть большим препятствием, нежели то, что человек делает сам себя критерием добра и зла и, фактически, самозванным богом? Но есть только один источник истины — Бог; и ищущие иной опоры сами себя делают сосудами зла и лжи в той мере, в которой отступают от Него. Это путь, ведущий в погибель. Путь же спасения противоположен ему. Один есть путь к Богу: отречься от своих «истин» и наполниться Божьими. И если основа нашей жизни — самоугождение, за которым, как было сказано выше, часто таится угождение лукавому, то мы весьма далеко отстоим от Бога, и души наши не пребывают в согласии с Духом Божиим.

Апостол Павел пишет: «Итак мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» — 2 Кор. 5, 20. Как может человек вступить в единство с Богом, прежде не примирившись с Ним? Никак. Согласие с Духом Божиим должно постепенно достичь самых глубин человеческой души, полностью и всецело примиряя его ум, сердце и волю с Богом.

Начало пути спасения так или иначе связано с некоторыми страхами (по причине необходимости отречения от своеволия и исполнения не

ставших еще привычными и родными внешних заповедей). «Начало мудрости — страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его» — Пс. 110, 10. Но по мере возрастания в вере (если таковое действительно имеет место) человек постепенно переходит от внешнего к внутреннему. Сначала он соединен с Богом заветом и заповедью, затем — Духом и любовью. Истинная свобода может быть только следствием мира с Богом, любви к Нему и жизни в Нем, следствием стяжания Святого Духа, ибо «...где Дух Господень — там свобода» — 2 Кор. 3, 17. Утвердившийся в Духе поступает по Духу, Который в нем, и исполнение внешних заповедей для него становится делом естественным и радостным (хотя, конечно, искушения случаются до последнего часа жизни человека). Такой живет по Богу не из страха, но из любви к Нему. Поэтому о конце указанного пути Иоанн Богослов говорит: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» — 1 Ин. 4, 18. Отсюда понятны полные благодати слова Христовы: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» — Мф. 11, 28-30. Таким образом, мы должны отречься от одной свободы, чтобы обрести другую, несравненно лучшую: должны отречься от свободы своеволия, обманчивой и нечистой, чтобы обрести свободу истинную и святую, свободу чад Божиих.

Именно тогда, когда ум, сердце и воля человека находятся в теснейшем единстве с Богом, человек достигает истинной свободы, ощущает ее полноту и блаженство. Оставаясь смертным, он становится причастником жизни бесконечного Бога со всеми ее сокровищами, в том числе и причастником божественной свободы. Он свободен в Боге, свободен как чадо Божие и наследник Царства Небесного.

Человек изначально сотворен как некий сосуд. По своему высокому призванию он может быть сосудом Божиим. Однако если он живет вдали от Бога, то Бог не обитает в нем. А, как известно, «свято место пусто не бывает», и он, пребывая во мраке, становится сосудом лукавых духов, страстей и греха (Мф. 12, 43-45). Увы, сам человек часто этого не осознает. И поскольку подобное притягивает подобное, то он, ища «свободы» и «понимания», как правило, оказывается среди таких же, как и он сам. А сообщество подобных всегда создает соответствующий ему мир со своими атрибутами и своей нравственной парадигмой, своим пониманием того, что — «хорошо» и что — «плохо». Несчастный грешник сам себя ставит

мерилом своих поступков, свое субъективное понимание того, «что есть добро и что есть зло» он ставит превыше Откровения и послушания Богу. Увы, с некоторых пор именно этот подход и стал преобладающим во многих странах, бывших ранее христианскими. И каковы результаты? Нравы людей, лишившись незыблемого основания, шаг за шагом деградируют. То, к чему многие века вполне справедливо относились как к нечистоте и мерзости, за несколько последних десятилетий сначала стало считаться хотя и предосудительным, но требующим снисхождения, затем — терпимым, вполне допустимым; а в наши дни к этому уже предлагается относиться как к варианту нормы. Но Господь ясно говорит: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою!» — Ис. 5, 20-21.

Безумие грешников доходит до того, что они, не желая примириться со святостью Божией, хотят Бога примирить со своей греховностью. Точнее, воли Самого Бога они не ищут, а пытаются убедить себя и других, что Он не осуждает и никогда не осуждал те грехи, которые столь возлюблены их нечистыми сердцами. Но нет лжеца хуже, чем тот, кто обманывает самого себя, свою совесть. Бог, «...у Которого нет изменения и ни тени перемены» — Иак. 1, 17, не отменит ни одного Своего постановления в отношении добра и зла. И то, что у людей имеет место падение нравов, отнюдь не делает заповеди Божии чем-то таким, что должно автоматически приспособляться к этим самым нравам. Сам Христос засвидетельствовал об этом: «Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» — Мф. 5, 18. Незавидна участь упорных грешников, сделавших грех и порок как бы своей второй натурой. Совершенно ничего не меняет то, что сегодня тысячам и миллионам людей, живущим в своих грехах без раскаяния, кажется, что они «хорошие», а потому спасутся и попадут в рай. Они «хорошие» только в своих глазах и в глазах подобных себе. Но праведен ли их суд? Хорошие ли они для Бога? Апостол Павел ясно говорит: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малякии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» — 1 Кор. 6, 9-10.

Высший аспект Божией законодательной власти состоит в определении границ добра и зла. До конца верные Богу в Иисусе Христе станут ее участниками: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, —

в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» — Мф. 19, 28. Апостол Павел вопрошает: «Разве не знаете, что святые будут судить мир?» — 1 Кор. 6, 2.

Согласимся, что судебная власть — это продолжение законодательной власти, ибо от судьи зависит применение закона. Кроме того, судья имеет власть миловать, а «милость превозносится над судом» — Иак. 2, 13. Итак, Бог, поставивший Сына Своего Царем над всем творением, сделает верных чад Своих причастниками Его власти, ибо «...если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем» — 2 Тим. 2, 11-12.

Увы, сегодня мы наблюдаем в различных странах мира целенаправленное искажение самых глубинных ориентиров человека. Зло и порок насаждаются среди молодежи и даже детей. Зачем? Что происходит? «Тайна беззакония уже в действии» — 2 Фес. 2, 7. Люди, эти малые и немощные существа, возомнили себя богами, вполне способными устанавливать, что — добро и что — зло. «Зачем мнутятся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаються вместе против Господа и против помазанника Его. «Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их». Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им» — Пс. 2, 1-4. Богоборчество — дело безнадежное и обреченное. Апостол Павел предостерегает: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» — Гал. 6, 7.

Каждый человек должен для себя найти ответ на вопрос: что он полагает за основу в своей жизни: завет с Богом, свое субъективное понимание добра и зла или некий общественный договор? Каждый сам решает для себя, идти ли через примирение с Богом к единству с Ним, или же, упиваясь собственным своеволием, удаляться от Бога, рискуя навсегда остаться чужим для Него. «Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает» — Рим. 14, 22.

Рубен Мкртчян

(статья печатается в сокращ.)

Прообразы Ветхого Завета

В 1-м Послании к Коринфянам записаны следующие слова: «Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков» (10, 11).

Апостол Павел в свое время нашел нужным обратить внимание верующих на то, что происходило с ветхозаветным народом. Остановим свое внимание на их историческом маршруте. Здесь можно выделить три главные части: Египет, пустыня и Ханаан. Что происходило с ними на каждом из этих этапов и какой урок они оставили нам?

Толкователи Священного Писания, исследуя его, говорят о трех духовных вехах на этом пути: Египет, Содом и Вавилон. Египет есть отображение мира, в котором мы живем. Цель Египта во все времена — материальные ценности. Содом — чувственные наслаждения, многообразные вождения плоти. Вавилон — Халдея всегда олицетворяет колдовство, ворожбу, общение с падшими духами. Нужно заметить, что во все эти три точки Бог посылал Свои светильники: Иосифа — в Египет, Лота — в Содом, Даниила — в Вавилон.

Итак, Египет под властью фараона — это современный мир под властью бога века сего. Как только он слышит повеление Божие: отпусти народ Мой, — он заявляет: Господа Бога я не знаю, и народ я не отпущу. Попутно хотелось бы отметить: в первосвященнической молитве Иисуса Христа есть такие слова: «Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои...» — Ин. 17, 6. В мире есть свои Богу. Цель Божия — избрать Своих из среды мира. Как только человек, живущий в мире, слышит о Боге, о Слове Его, то сразу встает противник Божий — диавол — и говорит: не отпущу. Надо заметить, что фараон не только не хотел отпускать народ израильский, но и даже гнался, чтобы вернуть их назад. Но Священное Писание нам говорит, что власть фараона — только до воды, до моря. Христиане на своем опыте знают, сколько размышлений, волнений и даже колебаний предшествуют принятию крещения. Фараон, то есть диавол, гонится за нами, но, когда мы принимаем крещение, мы встаем под знамена Божии и оказываемся под Его защитой.

Здесь надо заметить — народ волновался, когда увидел, что египтяне гонятся за ними. Моисей от имени Господа говорит им: «не бойтесь, стойте

— и увидите спасение Господне... ибо Египтян, которых видите вы ныне, более не увидите во веки; Господь будет поборать за вас, а вы будьте спокойны» — Исх. 14, 13-14. В пустыне нигде мы уже не встретим египтян и фараона. Когда же народ перешел на ту сторону моря, они устроили праздник благодарения Богу. Они увидели, что спасены. Но затем песни умолкли, и встал естественный вопрос: а что мы будем есть, что мы будем пить? Христианин всегда задает этот вопрос, когда у его иссякает мирская пища, которой он питался до уверования. Моисей взывает к Богу, и Он дает вместо хлеба — манну. В Египте пища была калорийная, вкусная, но израильтяне при этом делали кирпичи для фараона и не всегда помнили о Господе. Когда же стали есть манну и пить воду из скалы, Бог стал готовить их к построению скинии — дома духовного, места для пребывания Бога в их среде. Изменилась пища, другим стал источник воды, и результат их труда будет теперь другой. Господь дает нам Духа Святого, Свое Слово — Библию. А все мирское — оно вкусное для плоти, но Священное Писание предупреждает: «...дружба с миром есть вражда против Бога...» — Иак. 4, 4. Нужно выбрать что-то одно, ибо Бога никогда не удовлетворит наше половинчатое решение.

Теперь мы переходим к пустыне. Священное Писание, на страницах книги Чисел, отмечает, что, когда израильтяне поели манну, попили воду, обнаружили, что против них идет Амалик. Не Египтяне, а Амаликитяне. А что это за народ? Почему они идут воевать? Это потомки Исава. Теперь Моисей не говорит им: стойте и будьте спокойны. Теперь он говорит Иисусу Навину: выбери людей, способных к войне, и сразись с Амаликом. И мы видим, какая была борьба — пока Моисей, стоя на холме, поднимал руки свои, Израиль одолевал врагов, а когда опускал — одолевал Амалик (Исх. 17 гл.). Что скрывается под образом Амалика? Амалик — это прообраз нашего физического тела под предводительством похоти плоти. Плоть воюет против рожденного от Духа. Плоти не интересно идти в молитвенный дом. Ей не интересно склоняться пред Богом. Что плоть извлекает из этого? Утомление! И она воюет против духовного. Поэтому Священное Писание говорит нам — изгони. Не изгонишь привычки плоти, не устранишь их, она победит.

Апостол Павел на страницах Послания к Галатам перечисляет восемнадцать дел плоти — вражда, ненависть, зависть и прочие, и только девять качеств, которые составляют плод Духа. Назовем здесь три из них: любовь, мир, радость. Мы умеем любить родителей, детей, друзей, но этой любовью мы не сумеем любить Бога, ибо это любовь плотская.

Любовь же, которую дает Дух Святой, не устраняет любовь плотскую, она ее обогащает, делает чище и разумнее. Но, чтобы нам сегодня все это иметь, Священное Писание говорит: изгони Амалика.

Итак, с Амаликом израильтяне закончили войну, пошли дальше. Навстречу им теперь приходит Моавитяне. А это кто? Когда Лот ушел жить в пещеру, у него родились там два сына. И вот этот народ — это потомки Лота. Но в законе Божиим написано: Моавитянин и Амонитянин и в десятом колене не войдет в исчисление народа Божиего (Втор. 23, 3). Единственное исключение составила Руфь — моавитянка; она вошла. И это прообраз нас с вами. Мы по природе язычники. Что сделала Руфь, чтобы войти в общение народа Божия? Она сказала своей свекрови: «народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом» — Руф. 1, 16. И Ноемиль не стала ее отговаривать. А моавитянка Руфь сделалась прабабушкой царя Давида и вошла в родословие Иисуса Христа. Бог, богатый милостью, видит чистосердечие. Но вернемся к Моавитянам: они устарились многочисленных сынов Израилевых и не пошли на них войной, но решились на хитрость. Они призвали пророка и сказали: прокляни этот народ. И так как ему были оказаны великие почести, то пророк Ваалаам согласился. Но Бог его колдовство не принял (Числ. 22 гл.). Живя на полях Моавитских, народ израильский начал блудодействовать с дочерьми Моава. И породнились, и ходили на поклонение их идолам, и ели идоложертвенное, — за что гнев Господень разгорелся на них. И мы читаем, что велико было поражение среди народа Божиего (Числ. 25 гл.).

Мир не оставляет надежды вернуть нас назад. И если мы стоим в вере, то он предлагает много различных искушений, чтобы мы отступили от Бога нашего и от народа Божиего и вошли в родство с миром.

Обратим внимание еще на следующее: пророк увидел шатры израильские и произнес такие слова: «вот, народ живет отдельно и между народами не числится» — Числ. 23, 9. Как это понять? У каждого государства в мире есть свои территории, свои столицы. Народ Божий — Церковь Иисуса Христа — на территории в этом мире не претендует, столицы в этом мире не имеет. У него столица — высший град, территория — Иисус Христос.

Да благословит нас Господь — продолжать наш путь к Иордану и в Ханаан.

*Н. Е. Сучков,
проповедник Центральной московской церкви*

Иоанн Златоуст о супружестве

*«Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе.
Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы» — Кол. 3, 18-19*

— Итак, любить есть дело мужей, а уступать — дело жен. Поэтому, если каждый будет исполнять свой долг, то все будет крепко; видя себя любимую, жена бывает дружелюбна, а, встречая повинование, муж будет кроток. Смотри, как устроено, чтобы муж любил, а жена была послушна; ибо когда начальствующий любит подначального, тогда все ладно. Любовь не столько требуется от подначального, сколько от начальствующего к подначальному, ибо от подначального требуется послушание... Поэтому, когда подчиняется жена, не величайся; и ты, жена, когда любит тебя муж, не надмевайся; ни любовь мужа да не возбуждает превозношение в жене, ни подчинение жены да не надмевает мужа. Бог подчинил ее тебе для того, чтобы она была более любима; а любить тебя, жена, Господь внушил мужу для того, чтобы лучше было тебе подчиняться. Не бойся подчинения: ибо подчиняться любящему нисколько не трудно. Не охладевай в любви ты, муж, ибо жена твоя уступчива пред тобою. Союз двоих невозможен иначе. Ты имеешь нужную власть по природе, имей же и союз по любви. Этот союз позволяет тебе терпеть слабейшую.

— В супружестве надо всем жертвовать, и все терпеть для сохранения взаимной любви; если она утрачена, — все пропало.

— Цените выше всего единодушие в семье и все делайте так и направляйте к тому, чтобы в супружестве постоянно сохранялись мир и тишина. Тогда и дети будут подражать добродетели родителей, и по всему дому будет процветать добродетель, и во всех делах будет благопоспешение.

— Муж с женою должны быть подобны руке и глазам. Когда руке больно — глаза плачут, а когда глаза плачут — руки вытирают слезы.

— Если жена будет кроткою и украшена целомудрием, попечительностью о доме, благочестием и другими добродетелями, то не только доставит утешение мужу, но и во всем окажет ему великую пользу, не оставляя его в тяжелых испытаниях, как внешних, так и тех, которые ежеднев-

но случаются в доме: но как искусный кормчий, она своим благоразумием утишит в нем всякую душевную бурю и доставит ему утешение.

— Жenu делает любезной не благообразие тела, но добродетель души, целомудрие, кротость и постоянный страх Божий.

— Жены, святящиеся душевной красотой, со временем все более обнаруживают свое благородство, и тем сильнее становится привязанность и любовь их мужей.

— Для того ты, муж, и занимаешь место головы, чтобы ты умел врачевать тело. От тела нашего, хотя бы оно имело тысячу ран, мы не отсекаем головы. Так и жены не отделяй от себя, потому что жена занимает место тела.

— Намеревающийся жениться пусть ищет не только спутницу жизни, но и добродетели. Невозможно не погибнуть, когда жена развращена.

— Пусть для жены не будет ничего драгоценнее ее мужа, а для мужа — ничего возделеннее его жены. В том состоит крепость жизни, чтобы жена была единокровна с мужем.

— Жена, знай и будь уверена, что хотя бы ты была красивейшей из всех жен, не можешь нравиться тому, чью душу огорчаешь.

— Благоразумие, умеренность, кротость, доброта, благородство души и невинное сердце — таковы признаки истинной красоты.

— Если муж, жена и дети соединены узами добродетели, согласия и любви, там среди них Христос.

— Если нужно что-либо сделать для удовлетворения друг друга, нужно украшать душу, а не тело. Не столько внешнее делает супругов любящими, сколько целомудрие, доброта, ласковость и готовность умереть друг за друга.

— Учи жену страху Божьему, и все потечет к тебе как из источника, и дом твой будет полон многочисленных благ.

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Христос воскрес! и я воскресну

Тень смерти удержать бессильна
В себе Того, Кто жизнь творит,
И в третий день средь тьмы могильной
Победный клич «Он жив!» звучит.

Он жив для тех, кто ищет света,
Кто утомлен земной борьбой;
В Посланце Нового Завета
Бог примиряет всех с Собой!

Спускаясь в бездну, тени тают,
С сердец спадают цепи зла;
Спасенный песнь хвалы слагает
Тому, в Ком жизнь душа нашла.

Христос воскрес! и к новой жизни
Унылый дух мой воскресил;
Открыл мне путь к святой отчизне
И дал источник вечных сил.

Воскрес, чтоб путь мой озарился,
Как светочем средь мглы густой,
Чтоб слабый дух мой не смутился
При виде тучи грозовой.

Христос воскрес! и я воскресну
В тот день, когда вторично к нам
Придет во славе Он небесной
И нас восхитит к облакам.

Тогда я с радостной хвалою,
Далек от всех скорбей земных,
Сольюсь с ликующей толпою
Поющих Господу святым!

В. Науменко

Вознесение

*«Сей... совершив Собою очищение грехов наших,
воссел одесную(престола) величия на высоте» —
Евр. 1, 3*

Над Елеоном плыл янтарный вечер,
Он склон закатным солнцем золотил,
И набежавший на вершину ветер
Дыхание в маслинах затаил.

Журчал Кедрон, и птицы громко пели,
Сад Гефсиманский фимиам струил —
Все в ожидании благоговело,
И миг тот долгожданный наступил!

Вифанию у самого подножья,
Наполнил говор радостный людской —
С учениками шел Иисус, Сын Божий,
Вверх поднимаясь каменной тропой.

Вот Он остановился на вершине,
Прощально вдаль вокруг Себя взглянул...
Там, на востоке Иордан в долине
В лучах закатных серебром блеснул,

Где в тихоструйных бирюзовых водах
Предтеча Иоанн Его крестил,
Когда впервые Своему народу
Сын Человеческий Себя явил.

На севере, сверкая белоснежно,
В небесной синеве горел Ермон,
Белела в зеркале Геннисаретском
Его вершина в изумруде волн.

На берегу Капернаум Приморский
Уже огни ночные зажигал...
Не там ли начинался путь Голгофский?
Не там ли первых Он друзей избрал?

На западе Кедронская долина,
Густой тенистый Гефсиманский сад
И панорама Иерусалима!
Святой Салим... Чудесный вечный град...

Отвергший милость Божью, не принявший
Его неизреченную любовь,
Мессию, как разбойника распявший,
Поправший искупительную Кровь.

Еще дворцы и башни красовались,
Еще стоял величественный храм,
Но мало времени уже осталось,
И зрел неотвратимо Божий план!

Христос смотрел с печальным сожаленьем,
Предвидя тот грядущий судный день,
И грусть легла земная на мгновенье
На обновленное лицо, как тень.

Любвеобильный, ясный и спокойный
Он на друзьях Свой взгляд остановил.
За них не раз, коленопреклоненный,
Здесь, на вершине, Он Отца молил.

Чтоб благодать могла в сердца пролиться
И от греха чтоб Бог всех защитил,
На этом месте Он и их молиться
Своей молитвой «Отче наш» учил...

И Царь царей, Создатель мирозданья
Дает совет Апостолам Своим,
Чтоб в ожидании обетованья
Не покидали Иерусалим.

И ум их к разумению Писанья,
Подняв завесу таинства, отверз,
Что надлежало быть Его страданьям,
И Он страдал, и умер, и воскрес!

Что, начиная от Иерусалима,
В столетьях человечеству всему
Спасенье даст Его святое имя
И что они — свидетели сему.

И вот к Нему обращены все лица,
В глазах надежда, преданность, любовь,
И поднялась Воскресшего десница,
Благословляя всех учеников.

Темнели раны на руках воздетых.
И вдруг лучами неземного света
Был лик Спасителя преображен,
Когда от них стал отдаляться Он.

И растворился в синеве небесной...
Уже окутал мир ночной покров, —
Они ж стояли все на том же месте
И все смотрели в глубину миров,
Где замерцала звездная ограда
Обителей Небесного Отца...

Казалось — вся вечерняя прохлада
Влилась в осиротевшие сердца.
Но вот два небожителя явились
И с чудной речью обратились к ним:

«Что в небеса вы взоры устремили?
Не навсегда вознесся Божий Сын.
Он одесную Бога на престоле,
Но славный день уже в веках грядет, —
Сын Человеческий по Божьей воле
Как Царь царей на землю вновь придет!»

Какая радость снова охватила
Сердца скорбящие учеников,
В душе надежды выростали крылья,
И дух возликовал от этих слов!

А с высоты небес смотрели очи
И наблюдали, как сыны земли
Шли ободренные навстречу ночи
И миру Имя вечное несли.

Одиннадцать апостолов Христовых,
Одиннадцать светильников живых,
Одиннадцать венцов земных терновых
И в лучезарном небе — золотых!

Христос вознесся в новом светлом теле!
Нет больше Пастыря? Ушел Господь? —
Нет! Паства Божья не осиротела —
К ней Дух Святой Утешитель придет!

И вот Пятидесятница настала!
Пришел в движенье Иерусалим,
Простая речь сердца воспламеняла
И снова был пролавлен Божий Сын!

А на Апостолах почил небесный пламень,
И все, кто верюю Христа принял,
Слагались в Церковь, как живые камни,
И Дух Святой Дом Божий наполнял!

Христос вознесся в небо! Он расстался,
Пообещав, что так же вновь придет,
Но Первообраз на земле остался
И в любящих Его сердцах живет.

Христос вознесся! Светлую дорогу
В свет неприступный не увидел глаз.
Он на престоле одесную Бога
Воссел, чтоб стать Ходатаем за нас!

Христос вознесся приготовить место,
И взять с земли искупленных Своих,
Он встретит Церковь, как свою невесту
Встречает верный любящий жених.

Христос вознесся! Радость, благодарность
Возносим мы в молитвах к небесам.
В ответ Его Божественная благодать
Потоком светозарным льется к нам!

Христос вознесся! Да, Он жив! Он вечен,
И место приготовлено для нас,
И долгожданной радостной с Ним встречи,
Мы верим, недалек блаженный час!

Яков Бузинный

СООБЩЕНИЯ

Святое водное Крещение в Центральной Московской церкви

19 января 2020 г. в Центральной Московской церкви ЕХБ состоялось торжественное богослужение, посвященное празднику Крещения Господня, в ходе которого была исполнена заповедь Крещения.

В завет с Господом вступили 30 верующих из церквей евангельских христиан-баптистов Москвы и Подмосковья.

Крещение преподавал пресвитер Центральной Московской церкви Владимир Борисович Тонгушов.

В завершение заповеди над крещаемыми была произнесена молитва благословения. Затем новые члены церкви приняли участие в заповеди Хлебопреломления.

Крещаемые в Центральной Московской церкви

Объявление о подписке на журнал «Братский вестник» на 2020 год

Дорогие читатели!

Пожертвования на подписку журнала «Братский вестник» можно выслать почтовым переводом в адрес редакции:

109028, Москва, Малый Трехсвятительский переулок, д. 3. *Куликовой Нине Михайловне* (предпочтительнее воспользоваться почтовым переводом «Форсаж»).

Просим вас сообщить в редакцию журнала информацию о переводе, а именно: дату и сумму перевода, количество экземпляров журнала, ФИО подписчика — письмом по почте или по телефону 8 (917) 532-57-92 (можно отправить SMS-сообщение), а также на *e-mail: nmkulikova@gmail.com*

Просьба к тем, кто оформляет подписку впервые, — укажите, пожалуйста, адрес получателя.

Стоимость годовой подписки **для России — 300 руб.**

для стран СНГ — 450 руб.

Ваши переводы послужат гарантией получения журнала.

С благодарностью воспримем вашу молитвенную и материальную поддержку.

Да благословит вас Господь!

В редакции журнала «Братский вестник» имеются следующие книги:

В. Г. Куликов «Подвиг души» — 300 руб. (*собрание статей и проповедей. Объем книги 464 стр., твердый переплет, изд. 2015 г.*)

В. Г. Куликов «Слава и красота» (2 тома) — 400 руб.

А. В. Карев «Доктрины Библии» — 400 руб.

О. А. Тярк «Избранные труды» (2 тома) — 350 руб.

В. Ф. Фаррар «Жизнь и труды апостола Павла» — 300 руб.

(*Объем книги 432 стр., твердый переплет*)

В цену книг не входит стоимость пересылки по почте.

По поводу приобретения указанных книг свяжитесь, пожалуйста, с *Куликовой Ниной Михайловной* по телефону: 8 917 532 57 92